

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного права
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

Формы соучастия в теории и уголовном законодательстве.

Выполнил:

Нигметзянов Зуфар Шамилович

(фамилия, имя, отчество)

год набора 2012, группа 326 Н зач. 104

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
уголовного права, подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Гусарова Мария Викторовна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Командир ОМОН Управления Росгвардии по
Республике Татарстан

(ученая степень, ученое звание, должность)

Хуснутдинов Ильдар Наилевич

(фамилия, имя, отчество)

К защите

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: «___» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	5
§1. Понятие соучастия в преступлении, его объективные и субъективные признаки.....	5
§2. Понятие и значение выделения форм соучастия в теории и уголовном законодательстве	19
ГЛАВА 2. ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ТЕОРИИ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	24
§1. Совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору	24
§2. Совершение преступления организованной группой	31
§3. Совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией)	37
ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ФОРМ СОУЧАСТИЯ.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы.

Соучастие в преступлении - это самый сложный институт уголовного права. Одно из важнейших направлений в осуществлении уголовной политики в России – это борьба с организованной преступностью. Эти преступления отличаются общественной опасностью, дерзостью и часто совершаются с применением оружия. Ежегодно в стране совершается более 35% преступлений в соучастии, организованных преступных группах, преступных сообществах. Поэтому в УК предусмотрена целая система правил, регулирующих ответственность за совместную преступную деятельность (в Общих и Особенных частях) - соучастие в преступлении.

Соучастие - это единое и целое общественное и криминальное явление, образованное совокупными действиями нескольких лиц, которые являются независимыми субъектами уголовной ответственности. Соучастие возникает, когда несколько человек действуют как один человек, несколько субъектов - как один субъект.

В качестве объекта исследования выступает система общественных отношений, складывающихся в применении уголовно-правовых норм о соучастии преступления.

Предметом исследования выступает отечественное законодательство - совокупность нормативных правовых актов - регламентирующие ответственность, связанную с соучастием в преступлении

Степень разработанности проблемы.

Решение проблем соучастия анализировали в своих работах Б.В. Волженкин, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.С. Михлин, А.В.Наумов, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин и др.

Цель данной работы заключается в комплексном анализе уголовного законодательства и основных положений института соучастия в преступлении.

Для раскрытия темы были поставлены следующие задачи:

- Определить понятие соучастия в преступлении, его объективные и субъективные признаки
- Определить понятие форм соучастия и основание классификации соучастия на отдельные формы
- Определить особенности квалификации форм соучастия.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: исторические, существования и проявления форм соучастия формально-логические, сравнительно-правовые, системно-структурные, статистические и др.

Теоретической основой исследования явились фундаментальные труды ученых - юристов в области общей теории права, уголовного и уголовного процессуального права, криминологии, социологии, философии и психологии.

Нормативной базой исследования являлись Конституция Российской Федерации, действующее уголовное законодательство Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Работа состоит из трех глав, пяти параграфов, введения, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§1. Понятие соучастия в преступлении, его объективные и субъективные признаки.

В теории уголовного права проблема соучастия является одной из самых сложных в общей теории преступления. Проблемы соучастия в преступности подвергаются пристальному вниманию к науке уголовного права, которая обусловлена ростом преступности в процессе формирования новых экономических и социальных отношений, деятельность ее организованных форм привлекает внимание специалистов для работы в направлении улучшения этого института.

В отечественной уголовно-правовой науке преобладающим является мнение, что для образования соучастия необходимо как минимум два субъекта, способных нести уголовную ответственность.

Совместное участие нескольких лиц в преступной деятельности в теории и практике уголовного права имеет различные формы - соучастие, непосредственное исполнение (или причинение), неосторожное сопричинение, прикосновенность к преступлению, совместное участие в преступлении лиц при отсутствии между ними совместности умысла (взаимной осведомленности)¹.

Наибольшее теоретическое и практическое значение среди них имеет соучастие в преступлении. Поэтому наиболее изученным институтом Общей части УК РФ является соучастие².

Однако это обстоятельство не привело к одинаковому восприятию признаков соучастия в преступлении, закреплённом законодателем как в судебной практике, так и в теории уголовного права. Как, например, десятилетняя дискуссия о качественной характеристике признака соучастия, как участие в преступлении двух или более лиц. Должны ли лица, участвующих

¹ Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. N 2. С. 31-38.

² Соучастие в преступлении: закон, теория, практика / Р.Д. Шарапов // Lex Russica. 2016. N 10. С. 105.

в преступлении, быть вменяемыми и достигшим указанного законом возраста? Неоднозначное отношение к этому вопросу к этой проблеме придало особую актуальность на основе противоречий в судебной практике¹. Нередко практика судов демонстрирует новые примеры применения уголовно-правовых норм о соучастии (например, квалификация действий посредника в случае сбыта или в приобретения наркотических средств)², которые характеризуется большим разнообразием в оценке уже решенных законодателем вопросов (при квалификация так называемого «неудавшегося» соучастия или соучастия в неоконченном преступлении)³.

Между тем, некоторые ученые доказывают, что преступление можно считать групповым, если из его участников только одно лицо может нести ответственность за данное преступление. Судебная практика признает подобные преступления групповыми.

Единство понимания главных признаков соучастия в праве, теории и практике в решении этих и других проблем уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых в соучастии, должно играть ключевую роль.

Определяя понятие соучастия как вида (формы) совместного совершения преступления, необходимо прежде всего учитывать, что любая совместная деятельность осуществляется несколькими лицами.

Соучастие, как совместное преступление, возможно, когда есть вред, сопричинение вреда двумя или более лицами. Совместность признается как одна из объективных особенностей соучастия и ее проявление выражается в тех случаях, когда имеется:

1) взаимозависимость между действиями соучастников;

¹ Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. N 2. С. 10-15; Проблемы понимания соучастия в судебной практике / Яни П. // Законность. 2013. N 7. С. 44-49.

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 10. С. 10.

³ Неудавшееся "соучастие" в убийствах по найму/ Мелешко Д.А. // Законность. 2015. N 11. С. 55-59.

- 2) единый преступный результат, относящийся к каждому соучастнику;
- 3) причинно-следственная связь между действием соучастника и общим преступным результатом.

Для соучастия характерны объективные и субъективные признаки. Объективные признаки - это количественный (множественность субъектов) и качественный (совместность их деятельности), субъективный - совместность умысла и совершение умышленного преступления. У каждого соучастника возраст должен достигать возраста, с которого наступает уголовная ответственность и вменяемость¹.

Для множественности субъектов характерно то, что два или более лица участвуют в совершении преступления. Совместность совершения преступления - обязательный объективный признак соучастия.

В ст. 32 УК указывается на совместность участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Совместными усилия этих лиц приводят к преступному результату. Действия всех соучастников образуют приведенный результат.

Вклад каждого из соучастников преступления в достижение преступного результата различен². При совместной деятельности каждый соучастник вносит свой вклад в совершение преступления. В то же время соучастники могут быть одновременно исполнителями, когда каждый из них в разное время или одновременно, полностью или частично исполняет объективную сторону преступления и действует с распределением ролей, когда только исполнитель выполняет объективную сторону, а другие соучастники являются организаторами, подстрекателями или пособниками. Определение

¹ ст. 20, ст.19 и 22 УК РФ.

² В пункте 2 статьи 10 ПВС РФ № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве» (статья 105 УК РФ)» разъясняется что убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действующие совместно с умыслом совершить убийство, непосредственно участвуют в процессе лишения жертвы жизни, применяя к нему насилие, и нет необходимости, чтобы повреждения, были причинены каждым из них.

совместности деятельности подразумевает идентификацию следующих обязательных элементов:

а) взаимообусловленности деяний двух или более лиц. Конкретное участие таких лиц в преступлении по своей природе может быть различным, иметь различную степень активности и направлена на различные объекты.

Например, П. и Ф., совершают убийство государственного деятеля С. являясь соисполнителями. Но П. руководит местью на почве личной неприязни и отношений, а Ф. – руководит местью за проведение государственной деятельности. В этом случае - посягательство П. на жизнь лица как на объект уголовно-правовой защиты, а Ф. - на отношения, составляющих основу конституционного строя и безопасности государства, несмотря на то, что они оба участвовали в одном преступлении - убийстве. В этом случае действия П. следует квалифицировать в соответствии с пунктом «ж» ч. 2 ст. 105 УК, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в то время как действия Ф. по ст. 277 УК (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля).

Действия каждого сообщника являются взаимно дополняют друг друга в стремлении совершения одного преступления, являются неотъемлемой частью общей деятельности по убийству. Если один из сообщников не сможет выполнить свои действия в задуманном месте, фиксированное время и в определенной ситуации, то совершение преступления становится невозможным или существенно затрудняет его совершение;

б) достижение единого результата для соучастников. Соучастники, совершая взаимодополняющие действия, направляют свои действия на достижение общего результата для всех сообщников (причинение смерти, завладение имуществом и т.п).

в) причинной связи между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом.

Причинно-следственные отношения с соучастием отличаются от причинно-следственной связи личности особенностями объективной стороны преступления. В материальных формулировках действия, описанные в конкретной статье Особенной части УК, осуществляются только исполнителем (соисполнителями), действия других соучастников связаны с преступным результатом посредством действий исполнителя, обеспечивающие все необходимые условия для совершения преступления и тем самым достигается результат, необходимый для всех соучастников. В то же время в ходе продолжающихся преступлений возможна причинная связь в отношении любого из запланированных действий, составляющих преступление. Но соучастие возможно и в продолжающихся преступлениях на всех этапах его исполнения до момента юридического расторжения (явки с повинной, например)¹. После первого акта действия или бездействия это преступление закончилось.

Если законодатель не требует возникновения конкретных последствий для признания оконченного деяния, то в формальных составах достаточно установить причинную связь между деяниями пособника и исполнителя.

Соучастие возможно на любом этапе совершения преступления (во время подготовки преступления на момент его начала или во время совершения в качестве присоединения), но условие является обязательным до его окончания (фактическое прекращение посягательства на соответствующий объект). Это положение является следствием того факта, что только до окончания преступления мы можем говорить о существовании причинно-следственной связи между действиями соучастников и совершенным преступлением.

¹ В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14 марта 1963 г. № 1) сказано: «Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти) (см.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 5).

Случаи, когда соучастник совершает свои действия по разработанному плану после окончания преступления (он скрывает украденное имущество, что является пособничеством), являются исключением из этого правила. Заранее не обещанное укрывательство в определенных случаях образует самостоятельный состав преступления (ст. 316 УК) и находится за пределами института соучастия и В одном из конкретных случаев Президиум Пермского областного суда заявил: «Лицо, которое не обещало скрыть, приобрести или продать объекты, полученные преступным путем, не может считаться соучастником преступления¹».

Единство умысла соучастников. В уголовном праве требования принципа вины (ст. 5 УК РФ)² состоят в следующем: ответственности в уголовно-правовом порядке подлежат исключительно физические лица, а среди них - только те, кто обладает сознанием и волей, ответственность возможна только при наличии выраженного в форме умысла или неосторожности психического отношения лица к совершенному поступку и его последствиям, ответственность ограничена виной, ответственность за невиновное причинение вреда исключается.

С субъективной стороны действия (бездействие) сообщников характеризуются умышленной виной. При описании понятия соучастия в ст. 32 УК прямо указано на умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Умысел каждого соучастника прямой и характеризуется осознанием общественной опасности действий, которые он выполняет, и совместности их совершения с другими соучастниками. Участники осознают, что их действия являются определенным вкладом в достижение преступного результата. Каждый сообщник желает совершить преступные действия вместе с другими лицами и наступление преступного

¹ ВВС РФ. 1999. №2. С. 18.

² Статья 5 УК РФ (принцип вины) устанавливает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и общественно опасные последствия, в отношении которых была установлена его вина.

результата или, хотя он не хочет, но сознательно признает его или относится к нему равнодушно.

Для соучастия характерен прямой умысел. Но соучастие возможно даже при наличии косвенного умысла, когда тот или иной соучастник, осознающий общественную опасность совершенного деяния и предвидя его общественно опасные последствия, не хочет их, но сознательно допускает или рассматривает их безразлично.

У соучастников могут быть разные мотивы и цели, но расхождение мотивов и целей соучастников на квалификации содеянного не сказывается.

Не обязательно наличие определенных целей или мотивов совместной деятельности для квалификации содеянного в качестве соучастия в преступлении. Но на практике несколько преступлений часто совершаются несколькими лицами, вменение которых требует установления целей или мотивов, указанных в статье Особенной части УК РФ. Если они совпадают с внутренними мотивами каждого из сообщников (например, в случае кражи), сложности в уголовно-правовой оценке дела не возникают.

В юридической литературе вопрос о том, как совместный вред должен быть квалифицирован лицами, чьи цели и мотивы не совпадают, зависит от осознания соучастниками целей и мотивов преступления, в совершении которого они вносили вклад. В отсутствие такого осознания действия соучастников квалифицируются исходя из целей и мотивов каждого из них.

Соучастие может быть только в умышленном преступлении. Согласно УК, совместное участие возможно только в умышленном преступлении.

В ст. 32 УК РФ в понятие соучастия предусмотрен признак «совершения умышленного преступления», но законодатель сохранил и «умышленное участие».

Для соучастия также необходимо установить, охватывалось ли намерение одного лица фактом участия в совместном преступлении другого лица или других лиц. Знак «умышленного участия» подразумевает, как минимум,

присутствие соучастника в сознании, что он действует не один. Возникновение вреда несколькими лицами присуще любой совместной квалификации за совершение преступления; от других видов совместной преступности, соучастие характеризует умышленную квалификацию и участие в таком преступлении.

В статье 32 УК РФ соучастие в совершении преступления определяет умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Из этого определения в юридической литературе выделяются две группы признаков. Первый включает в себя объективные признаки, обычно говорят о количественном (совершение действий двумя или более лицами) и качественном (совместимость участия в совершении одного преступления). Что касается второй группы (субъективные признаки), мнения авторов различаются: некоторые из них ограничены указанием на умышленность преступления, другие следуют за законодателем «интенциональностью преступления» и «умышленным участием» в совершении такого преступления, как индивидуальные признаки¹.

Н.С. Таганцев считал необходимым рассматривать соучастие как один из возможных видов «стечения» преступников и отличать его от всех других видов в связи с тем, что в соучастии, с одной стороны, вместо личной ответственности каждого из воссоединившихся лиц за то, что они сделали, ответственность каждого наступает за общее дело в полном объеме, а с другой - общие положения о причинной связи значительно меняются в присутствии соучастия².

Разделение соучастия в советской и постсоветской российской науке и практике на простое (соисполнительство, совиновничество) и сложное (с разными ролями) с его различной юридической оценкой (соисполнительство классифицировано в Особой части УК РФ, сложное соучастие по статье

¹ Понятие соучастия и признак совместности участия / Г.П. Новоселов // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 103.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 326.

Особенной части, плюс статье Общей части с соответствующей функции), отражает исторически сложившуюся во всех правовых системах оценку различия значимости действий соучастников¹.

Первая версия соучастия в дальнейшем в УК РФ была названа групповой² и была дифференцирована в законе на 4 типа (формы): группа лиц, группа лиц с предварительным сговором, организованная группа, преступное сообщество (статья 35 УК). Но наука, практика и законодатели столкнулись с трудностями. Оказалось, что наиболее организованные формы групп не вписываются в рамки собственно исполнительских действий³. Здесь - более высокий уровень организации более сложной и разветвленной структуры группы. Возникает вопрос, как в этом случае квалифицировать действия тех участников группы, которые не выполняют исполнительских действий? Были два возможных решения: либо объявить группу как преступление, независимо от того, что участники делают (и делают) вообще, либо расширять понятие группы ко всем видам соучастников.

В каждом из этих вариантов характеризуется положительными и отрицательными моментами. В первом случае границы преступления расширяются в определенной степени, но традиционное разделение исполнительских и других действий не нарушается. Во-втором, различие между основными виновниками и второстепенными стирается, соучастие превращается в достаточно аморфное образование, но квалификация упрощается, так как группа охватывает всех лиц, участвующих в преступлении, независимо от выполняемых ролей.

Второй вариант в последние годы получил научное обоснование в работе А.В. Шеслера⁴.

¹ Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников / А.И. Плотников // Lex Russica. 2016. N 5. С. 117.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: монография. Екатеринбург, 1999. С. 13.

³ Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1. Часть Общая. Л., 1968. С. 587.

⁴ Уголовное право России: Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 562.

В УК РФ определен промежуточный вариант. Исполнительство напрямую связано только с группой лиц, спонтанным, нестабильным образованием в силу отсутствия предварительного соглашения.

Представляется, что авторы, отрицающие необходимость соглашения между соучастниками, неосновательно расширяют смысл этого термина. Он вовсе не предполагает не только согласованности действий исполнителя со всеми прочими соучастниками, но даже знания об их участии в преступлении. Соглашение при соучастии является отражением совместности в смысле согласованности действий соучастников, "единения воли", которое "предполагает сформирование однородного умысла, направленного на совместное совершение одного или нескольких преступлений". Об указанном "единении воли" свидетельствует двукратное указание на умысел в определении соучастия: законодатель подчеркивает не только умышленный характер преступления, но и умышленный характер совместности действий. При этом минимально достаточным проявлением совместности является согласование действий между исполнителем и хотя бы одним соучастником, выполняющим другую функцию. Отсутствие такой согласованности исключает соучастие. "Не может быть соучастия в преступлении при отсутствии соглашения или при наличии односторонней связи между лицами, поскольку это противоречит самой его сущности, исключает совместность участия в нем нескольких лиц, которая характеризуется не только объективными, но и субъективными признаками".

Исполнитель преступления является ключевой фигурой соучастия. Пособник, вместе с организатором и подстрекателем, выполняет вспомогательную, второстепенную функцию при совершении преступления. Тем не менее, все чаще действия соучастника получают самостоятельное значение. Примером может служить включение в УК РФ ст. 205.2 и 291.1. Предпосылкой такого развития уголовного законодательства в значительной

степени является положение Верховного суда РФ в отношении различных преступлений¹.

Исполнитель - это лицо, которое полностью или частично выполнило объективную сторону преступления самостоятельно или через других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Содействовать совершению преступления по советам, инструкциям, информации, средствам или инструментам для совершения преступления или устранения препятствий, обещание, сделанное заранее, чтобы скрыть преступника, средства или инструменты для совершения преступления, следы преступления или объектов, полученных преступным путем, а также обещание приобрести или продать такие предметы. Список является закрытым, и поэтому расширительное толкование и добавление без внесения соответствующих изменений в УК РФ не допускается. Следует обратиться к материалам судебной практики, чтобы понять, насколько ясно это правило соблюдается.

Среди преступлений против жизни и здоровья ведутся активные дискуссии о разграничении действий преступника и соучастника в случаях убийства. Причиной этого стал пункт 10 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 27.01.1999². Давая разъяснения судам о правильном применении квалификационной функции, закрепленной в статье «ж» ч. 2 ст. 105 УК, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что для признания убийства, совершенного группой лиц, то есть с не менее чем двумя соисполнителями, «необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения) ». Тем не менее передача оружия для совершения убийства ВС РФ рассматривается как пособничество³. Однако, достоверно заявлять, что в

¹ Разграничение ролей исполнителя и пособника: закон и правоприменение /М.А. Саблина // Право. журнал Высшей школы экономики. 2015. N 1. С. 102.

² См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (в ред. от 03.12.2009) // Российская газета. N 24. 09.02.1999.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ 2000. N 3. С. 12.

большей степени способствует достижению цели убийцы: удержание потерпевшего или передача оружия, которым будут нанесены смертельные повреждения.

В ч. 1 ст. 105 УК изложено: убийство, то есть умышленное причинение смерти другому лицу. Это означает, что объективная сторона этого противоправного деяния - это деяния, направленные непосредственно на лишение жизни человека. Другие действия следует рассматривать как пособничество. Указанную позицию¹ разделяют А.В. Бриллиантов и П.С. Яни². А.Н. Игнатов, наоборот, считал, что действия, указанные в Постановлении Пленума ВС РФ № 1, входят в объективную сторону убийства³. Эта позиция на сегодняшний день является доминирующей.

В пункте 10 постановления № 11 от 15 июня 2004 года⁴ Верховный суд РФ указывает на необходимость отделения действий для оказания психологического и / или физического насилия от других форм помощи, которые представляют собой соучастие. Эта позиция также сохраняется в новой резолюции ВС РФ, посвященной судебной практике в случаях преступлений против сексуальной неприкосновенности и сексуальной свободы человека⁵. Такой подход представляется правильным и согласуется с положениями ст. 33 УК РФ, поскольку использование насилия или угроза его использования являются частью объективной стороны описанных

¹ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6. С. 32-33.

² "...В ст. 105 УК РФ говорится именно о причинении смерти, т.е. о действиях, являющихся непосредственной причиной ее наступления: лицо с целью лишения жизни другого человека производит выстрелы, наносит удары ножом, топором и т.п., душит и т.д. Тогда как второе лицо в нашем случае смерть не причиняет. Его действия можно охарактеризовать в терминах, используемых в уголовном законе, таких как "устранение препятствий" для реализации замысла лица, непосредственно причиняющего смерть другому человеку, что является признаком не соисполнительства, а пособничества. Он, действительно, совместно участвует в совершении умышленного преступления, но не непосредственно."

³ См.: Игнатов А.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. 2009. № 2.

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 N 11 (ред. от 14.06.2013) // Российская газета. N 136. 29.06.2004.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 // Российская газета. N 284. 12.12.2014.

преступлений, а распределение ролей является характерной чертой большого числа преступлений, совершенных в соучастии.

Единство соучастия в фактическом смысле означает то, что все лица совершают одно и то же деяние, характеризующееся в законе как преступление. Законодатель для юридической характеристики единства соучастия использует термин «совместность», которая самым точным образом выражает единство в поведении различных людей.

Фактическими условиями участия в преступлении вообще является место его совершения, вложение сил участника в общее дело. Но приложение сил не всегда может формально юридически соответствовать составу преступления. Например, убийство есть лишение жизни. Однако участником убийства признается и тот, кто наносит смертельный удар, и тот, кто способствует этому, применяя насилие. Этим он вносит свою лепту в насилие, приводящее к смерти.

Таким образом, не все основополагающие условия совершения преступления (как и любого явления), при которых мыслимо соучастие, в науке и правоприменении соблюдаются последовательно. Деяние, образующее преступление, в ряде случаев понимается широко, а к конкретному преступлению относят любое содействие ему безотносительного к тому, где и в какой момент оно осуществлялось¹. В соответствии с этим соучастием объявляется не только само совершение преступления, но и его организация, склонение к этому преступлению и та или иная, нередко разово оказанная, помощь. Поэтому этому выделяются роли соучастников, к которым относятся: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник.

Так, Рахманов А.И. признан виновным в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья².

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2014 г. N 32-АПУ14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 1. С. 18.

² Постановление Московского городского суда от 10 ноября 2016 г. N 4у-5531/16 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2018. (Дата обращения 17.01.2018).

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Виновность Рахманова А.И. в совершении преступления установлена в и подтверждена совокупностью доказательств, изложенных в приговоре.

Доводы осужденного Рахманова А.И. о неверной квалификации его действий как грабежа в составе группы лиц по предварительному сговору не нашли своего подтверждения, поскольку имеются: показания потерпевшего П.В.И. о нападении на него трех лиц, которые открыто похитили принадлежащее ему имущество, показания свидетеля С.С.М. о том, что Рахманов А.И. ____ 2013 года продал ему ноутбук «Mac book» «Apple» за...00 рублей, показания свидетеля-очевидца И.Ф.М. об обстоятельствах открытого хищения у П.В.И. имущества тремя молодыми людьми.

Характер действий Рахманова А.И. свидетельствует о наличии у него прямого умысла на совершение в отношении потерпевшего П.В.И. преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Хотя органами предварительного расследования соучастники Рахманова А.И. не установлены, но это является квалифицирующим признаком «группой лиц по предварительному сговору» в действиях Рахманова А.И., поскольку соучастники действовали совместно, согласованно, с распределением ролей.

Таим образом, признаками соучастия являются:

1. количественный - 2 и более лиц, причем вменяемых физических лиц, достигших установленного законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершенное преступление, то есть 2 и более субъекта;
2. качественный - совместность действий (бездействия), необходимых для совершения преступления, содействие друг другу.
3. единый преступный результат от совместных усилий всех соучастников, независимо от их ролей;
4. причинно-следственная связь - объективно существующая связь между действиями всех сообщников и общим преступным результатом.

Значение института соучастия в уголовном праве определяется тем, то, что он:

- устанавливает объективные и субъективные признаки, характеризующие совершение умышленного преступления двух или более лиц (лиц);
- определяет круг этих лиц, принципы и условия их ответственность за преступные деяния;
- устанавливает критерии для вынесения приговора лицам, совместно участвующим в совершении преступлений.

§2. Понятие и значение выделения форм соучастия в теории и в уголовном законодательстве

Дифференциация участия по формам осуществляется в соответствии с объективными критериями, т. е. характером объединения и способом взаимодействия между ними, с учетом специфики квалификаций действий соучастников и потребностей организованной преступности. В УК РФ можно выделить следующие четыре формы:

- 1) простое соучастие (соисполнительство);
- 2) сложное соучастие;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество.

Простое соучастие определяется как совместное участие. Для него характерно, что каждый член группы является исполнителем преступления. Соисполнитель выполняет действия полностью или частично, которые составляют объективную сторону преступления или непосредственно участвуют в совершении преступления. Например, один из сообщников угрожает потерпевшему ножом, а другой - срывает потерпевшего часы. В этом случае каждый из них является исполнителем разбоя¹.

Статья 35 УК РФ содержит характеристику групповых и организованных форм совершения преступления, правила их квалификации и общую характеристику ответственности лиц, совершающих преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)².

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2013. С. 210.

² Ч. 1 ст. 35 УК РФ определяет, что «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора».

Ч. 2 ст. 35 УК РФ устанавливает, что «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Для сложного соучастия характерно то, что действия (или бездействие), образующие объективную сторону преступления, совершаются лишь одним или некоторыми из соучастников. Другие могут и не выполнять даже частично объективную сторону преступления и не участвовать непосредственно в процессе его совершения. Сложное соучастие характеризуется распределением ролей, т.е. иным способом взаимодействия между соучастниками: одни могут являться исполнителями преступления, другие могут организовать его совершение, либо склонять исполнителя к этому, либо содействовать совершению им преступления.

Действия организатора, подстрекателя и пособника, взятые самим собой, вне связи с деятельностью исполнителя, не наносят непосредственного вреда объекту посягательства. Но действия подстрекателя опасны, потому что они вызывают действия преступника и преступный результат. В преступном результате идеи и инициатива зачинщика реализуются, осуществляются через исполнителя и вместе с ним. Это относится даже к организатору. Деятельность пособника опасна, поскольку преступник в результате этой деятельности совершает преступление и наносит вред объекту посягательства. Пособник способствует возникновению преступного результата, достигнутого исполнителем и вместе с ним. Таким образом, организатор, подстрекатель и пособник создают реальные условия для совершения преступления и осуществляют через своих преступников свои преступные намерения. Основой их ответственности является участие в преступлении, их совместное совершение.

По предварительному сговору и по сговору в процессе совершения преступления, но до его окончания происходит сложное соучастие. Сговор в процессе совершения преступления со сложным соучастием возможен только в том случае, если организатор преступления или руководитель его исполнения, подстрекатель или пособник одновременно являются соисполнителями

преступления. Но предварительный сговор не всегда является обязательным признаком сложного соучастия и не влияет на его форму.

Выход исполнителя за рамки общего преступного умысла, т.е. совершение исполнителем качественно тяжкого преступления (эксцесс исполнителя), законодатель, определил как ответственность соучастника за отклонение от общей линии (совместности). Другие соучастники за эксцесс исполнителя преступления уголовной ответственности не подлежат.

Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) представляют собой формы сложного соучастия, характеризующиеся более высокой степенью согласованности между несколькими людьми. Организованная группа - это стабильная группа лиц, объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3. ст. 35 УК). Она может включать двух или более лиц, которые отвечают требованиям, указанным в законе.

Преступное сообщество (или преступная организация) (ч. 4 ст. 35 УК РФ) является наиболее опасной формой соучастия. Преступное сообщество (преступная организация) это структурированная организованная группа или объединение организованных групп в целях совместного совершения преступлений.... для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Цель создания преступного сообщества - совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения финансовых или иных материальных благ. Разница между преступным сообществом и организованной группой по цели заключается в том, что последняя может быть создана для совершения одной или нескольких тяжких преступлений, а не только для получения финансовых или других материальных благ. Структурированность организованной группы является характерной характеристикой только такой формы соучастия, как преступное сообщество.

Ч. 5 ст. 35 УК РФ устанавливает уголовную ответственность лица за создание организованной группы или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководство ими. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

В соответствии с ч. 6 ст. 35 УК РФ только «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана».

Таким образом, первое значение форм соучастия заключается в том, что с их помощью законодателем дифференцируется ответственность, создавая составы преступления, которых отличает уровень общественной опасности. Так, например, усеченные составы, которые ставят определенные виды преступного сговора в разряд оконченных «особого рода преступлений» (например, ч. 1 ст. 205.4 УК - создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности), а также квалифицированные составы, обеспечивающие повышенную уголовную ответственность в случае совершения преступлений группой лиц (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК - убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой).

Второе практическое значение форм соучастия заключается в том, что их обычно принимают во внимание правоприменитель при квалификации преступления. Правила квалификации преступлений, совершенных в рамках соучастия, являются проблемными вопросами уголовного права. Квалификация соучастия усложняет как изучение, так и практическое применение уголовно-правовых норм. Верховный суд РФ объясняет квалификационные вопросы только в отношении соучастия в преступлениях определенных типов

(незаконная охота, взяточничество и т. д.)¹, поэтому не все юристы четко понимают общие правила квалификации соучастия.

Так, Григорян Р.Г. признан виновным в совершении __ 2012 г. разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору в отношении гр. К.С.В.

Также он признан виновным в совершении __ января 2012 года разбоя, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору в отношении гр. К.Л.А.

Виновность Григоряна Р.Г. подтверждена совокупностью исследованных доказательств, получивших надлежащую оценку в приговоре в соответствии с положениями п. 2 ст. 307 УПК РФ.

Его причастность к совершению данных преступлений установлена доказательствами, которые всесторонне проверены в судебном заседании и подробно изложены в приговоре, несмотря на непризнание вины осужденным Григоряном Р.Г.,

Причастность Григоряна Р.Г. к данным преступлениям полностью подтверждена, поэтому доводы осужденного и его адвоката Маслова Н.И. о невинности являются несостоятельными.

При обсуждении вопроса о виде и размере наказания Григоряну Р.Г. суд в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 43 и 60 УК РФ принял во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, обстоятельства, смягчающие наказание.

К таковым суд отнес совершение преступлений впервые, молодой возраст, возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате

¹ См., например: п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" // СПС "ГАРАНТ".

преступлений, путем возврата похищенного. Обстоятельств, отягчающих наказание, суд не установил.

Таким образом, большое практическое значение имеет умение определять формы соучастия, так как оно позволяет правильно квалифицировать преступные действия каждого соучастника и определять его ответственность.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ

§1. Совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору

В соучастии без предварительного соглашения нет предварительного сговора для совершения преступления между двумя или более исполнителями¹. Законодатель определил такое преступление как преступление, совершенное группой лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Такая группа может быть определена как «случайная группа», которая включает лиц, которые объединены для совершения преступления в соответствии с ситуацией. В этом случае, посредством совместных действий, лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления, и каждый сообщник выполняет часть действий, предусмотренных в конкретном составе преступного деяния. Особенной части УК, совокупность которых включает в себя все особенности соответствующего состава. Так как, например, объединенная деятельность отдельных соучастников

Если преступление совершено в соучастии без предварительного сговора, то соучастники чаще принимают участие в нем случайно из чувства солидарности с другими соучастниками, потому что они находились в этом месте или в результате ситуации, под влиянием эмоций. С субъективной стороны эта форма участия каждого участника подразумевает осознание того, что уголовные последствия достигаются совместно с другими лицами.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), если было заключено соглашение между участниками (соавторами) о совместном совершении преступления. Если случайная группа своевременно не разоблачена, то она может продолжать свою преступную деятельность, постепенно становясь группой лиц, которые совершают преступления по предварительному сговору.

¹ Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике. // Уголовное право. 2011. N 2. С. 10-15.

Начало объективной стороны преступления является покушением, именно на этой стадии преступной деятельности происходит посягательство на объект. До начала объективной стороны преступления между соучастниками должно быть достигнуто соглашение. Поэтому соглашение, достигнутое до покушения на преступление, следует считать предварительным. Предварительный сговор может применяться к определенным моментам совершения преступления и к посягательству на целое.

Практика Верховного Суда была сформирована по спорным делам, которая заключалась в том, что, если какое-либо лицо совершило преступление с лицом, которое не подлежит уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия не могут быть квалифицированы на основании совершения преступления группой лиц. Такой подход применялся и в случаях убийств¹.

Если во время совершения преступления лицу не было известно о невменяемости другого лица, с которым было совершено преступление, тогда квалификация этого преступления значительно различается. В одном из решений судебная коллегия пишет: «Обращения в заявлении прокурора о том, что преступление Катемой было совершено с использованием другого лица А., которое не подлежит уголовной ответственности из-за невменяемости, противоречит материалам дела. Из этого случая ясно, что у Катема и А. не было общения до совершения преступлений, Катема не знал, что А. невменяем. В ходе амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы по отношению к А. специалисты не могли ответить на вопрос о невменяемости А. Только стационарная судебно-психиатрическая экспертиза может дать заключение о невменяемости.»

Соучастие является институтом развитого права, поэтому его теоретическое развитие началось сравнительно поздно, сначала немецкими и итальянскими криминалистами, а отечественными - только в XIX веке.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2003 г. N 9-002-107.

В отечественной уголовно-правовой науке преобладающее мнение состоит в том, что для формирования соучастия (ст. 32 и чч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ¹) необходимо иметь как минимум двух субъектов, способных нести уголовную ответственность². Между тем, некоторые ученые утверждают, что преступление можно считать групповым преступлением, если только один человек может нести ответственность за конкретное преступление. Судебная практика довольно последовательно стоит на позиции признания таких преступлений, как групповые преступления.

Участие характеризуется четырьмя признаками.

Первый объективный (количественный) признак соучастия предполагает, что в преступлении участвуют два или более лиц; лица должны быть достигнуть возраста, при котором возникает уголовная ответственность ч. 1-2 ст. 20 УК), и они должны быть вменяемыми (ч. 1 ст. 21 УК).

Второй объективный (качественный) признак соучастия - это совместность действий соучастников, это наблюдается в рассматриваемой ситуации.

Первый субъективный признак соучастия предполагает умышленность соучастия, и эта умышленность безоговорочно присутствует на стороне «годного» субъекта: он осознает общественно опасный характер своих действий или бездействия; факта и характера участия в преступлении вместе с другими лицами, а также общественной опасности и характера преступления, совершаемого исполнителем.

Здесь также соблюдается второй субъективный признак соучастия - соучастие возможно только в умышленном преступлении. Квалификация

¹ «соучастие в совершении преступления представляет собой умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления», «преступление признается совершенным группой лиц, если в нем участвуют два или более исполнителя без предварительного сговора», преступление признается совершенной группой лиц в предварительном сговоре, если оно связано с лицами, которые ранее договорились о совместной комиссии преступления».

² См.: Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. М., 1966. С. 107; Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. С. 63; Он же. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 43; Рарог А.И., Есаков Г.А. Понимание Верховным Судом РФ "группы лиц" соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. N 1.

действий преступника как группы основана на том факте, что он сознательно совершает умышленное преступление с другим лицом; тот факт, что последний не подлежит уголовной ответственности, не влияет на ответственность первого.

Но эти точки зрения противоречат идее законодателя о преступной группе.

Закон говорит о совместном умышленном участии в умышленном преступлении. Следовательно, и преступная группа должна быть связана, прежде всего, "соумышленностью", "соединением сознаний и воли". Это предполагает, что каждый член группы дает адекватную оценку своих действий (бездействия) как общественно опасный, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий, желаний или предположения о их начале. Законодательное определение умысла также предполагает, что даже если лицо сохраняет возможность осознавать фактический характер и социальную опасность своих действий (бездействия), но нет возможности управлять ими, тогда нет умысла, поскольку действия (бездействие) не являются их собственными, так как лицо не контролирует и не контролирует их.

Те же соображения касаются совершения деяния лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, которое не подлежит уголовной ответственности по другим причинам - из-за недоразумения, что другое лицо использует его в качестве помощника в совершении преступный акт¹.

Лицо, находящийся в состоянии невменяемости во время совершения общественно- опасного деяния в уголовном праве, не может быть исполнителем, соисполнителем или соучастником преступления.

Каждый член преступной группы является соисполнителем преступления, термин «соисполнитель» означает, что в группе, состоящей из двух лиц, участвующих в преступлении, со-исполнитель означает «напарник» в уголовно-правовом смысле.

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций в 3 томах. Т. 1. М.: Норма – М., 2016.- С. 350-351.

Таким образом, договоренность в любой форме, заключенная до совершения преступления или на стадии подготовки к нему, признается предварительным сговором. Отличительной особенностью группы лиц, действующих в соответствии с предварительным договором (ч. 2 ст. 35 УК), является наличие нескольких исполнителей, как в соучастии в форме совместного участия, так и в соучастии в правильном значении слова (с разделением ролей). В законе эта форма соучастия учитывается как квалификационная особенность. Предварительным соглашением является соглашение в любой форме, состоявшееся до начала преступления, на стадии подготовки к нему.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам следующих осужденных¹:

Г., М., А. и П., адвокатов Ж. и О.. на приговор Верховного суда от 24 июня 2016 года.

Судебная коллегия установила:

Г., М. осуждены за покушение похитить чужое имущество группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением на хранилище; они были осуждены за убийство Р. в связи с его выполнением служебной деятельности группой лиц с намерением сокрытия другого преступления;

Г., М., А. и П. были осуждены за убийство Р. группой лиц по предварительному сговору.

Преступления были совершены в ... района Республики ..., при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив аргументы апелляционных жалоб, возражений против них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

¹ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 9-АП/15-22.

Виновность лиц, осужденных за совершение преступлений, установленных приговором, подтверждают показания самих осужденных, предоставленных при предварительном расследовании и в судебном заседании, показания потерпевших и свидетелей, протоколы следственных действий, заключения экспертов, другие доказательства, расследованные судом и изложенные в приговоре.

Суд проанализировал все рассмотренные доказательства в совокупности и дал им надлежащую юридическую оценку с предоставлением мотивов, по которым были приняты во внимание некоторые доказательства и критически оценены другие. В основе приговора судом правильно помещены только те показания подсудимых, которые логически увязываются между собой и с показаниями свидетелей, а также с другими доказательствами и не являются противоречивыми.

Как видно из протоколов следственных действий, Г., М., А. и П. были допрошены в присутствии защитников, им объясняли их права, в том числе право отказываться давать показания; протоколы допроса содержат подписи допрошенных лиц и их адвокатов, а также информацию об отсутствии замечаний. Следователи Б. и А. подтвердили, что при проведении следственных действий с участием Г., М.. защитники, права подозреваемых, обвиняемых, требования уголовно-процессуального закона были полностью соблюдены, никто не заявлял никакого давления.

Оперативные агенты С. и Б. отрицали применение давления на задержанных. Их показания подтверждены актом экспертизы, информацией из ИВС и медчасти СИЗО, из которой видно, что на теле Г. нет травм. Давность имеющейся травмы на голове П., соотносится с моментом задержания. Сам П. указал, что во время его ареста к нему применялась физическая сила, однако его не принуждали давать какие-либо доказательства.

В результате суд пришел к обоснованному выводу о том, что показания Г., М., А. и П. в ходе предварительного расследования обстоятельств убийства

Г. и П., полученными в соответствии с требованиями закона и являющимися допустимыми доказательствами. Совокупность данных доказательств признается судом достаточным для осуждения их вины в совершенном преступлении.

Анализируя данные показания, суд признал их достоверными, поскольку они согласуются друг с другом и подтверждаются заключениями судебно-медицинских и судебных экспертиз, согласно которым смерть Р. произошла из-за закрытого черепно-мозговой травмы, на теле также найдены резаные раны, которые могут быть вызваны ножом, найденным вблизи тела Р, которые, по свидетельству эксперта, могли быть вызваны ножом или осколками стеклянной банки.

Принимая во внимание заключение медицинской криминалистической экспертизы N 87, все травмы Р. были вызваны в жизни, в короткий промежуток времени, раны была причинена незадолго до смерти (от нескольких минут до 1 часа), суд пришел к выводу, что убийство Р. произошло вблизи водяного насоса а. ... между 00 и 02 часами 11/12/2014.

Суд правильно установил, что наличие умысла у Г., М., А. и П. на убийство подтверждается тем, как совершено преступление: каждый из них ударил по жизненно важным органам; М. и П. в качестве орудия преступления использовали нож, а П.. была применена также стеклянная банка. В результате их совместных и согласованных действий смерть Р.

Убийство Р. было совершено Г. в группе лиц по предварительному сговору с М, П., А., что установлено из показаний Г. Нет оснований для изменения квалификации дела.

При принятии решения о наложении приговора суд, в соответствии со ст. 60 УК учитывали характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности подсудимых, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние наказания, налагаемого на исправление осужденных, и условий их семей.

§2. Совершение преступления организованной группой

Преступление признается совершенным организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК), если оно было совершено устойчивой группой лиц, которые ранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

Из приведенного выше определения следует, что законодатель называет только два признака, характеризующие это преступное объединение:

1) устойчивость группы и 2) цель объединения соучастников - совершение одного или нескольких преступлений.

Исходя из этих признаков организованной преступной группы, отграничение от группы лиц, совершивших преступления по предварительному сговору, чрезвычайно сложно, поскольку обе имеют определенную устойчивость, объединившись для совершения преступлений.

В Постановлении № 1 от 17 января 1997 года¹ банда рассматривается как организованная устойчивая вооруженная группа из двух или более лиц, ранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организаций. Пленум указывает, что «устойчивость банды может быть подтверждена такими признаками, как стабильность ее состава, тесная связь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методы преступной деятельности, продолжительность ее существования и количество совершенных преступлений».²

В данном Постановлении указывается, что организация, продолжительность существования преступной группы и количество совершенных преступлений являются признаком устойчивости. Указанный признак может соответствовать действительности, но следует отметить, что это

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 // БВС РФ- 1997. N 3.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 7.

положение Постановления противоречит норме уголовного права (ч. 3 ст. 35 УК) о том, что организованная группа может быть создана для совершения и одного преступления.

Наличие признака устойчивости означает, что участники (члены) организованной группы объединены целью совместного исполнения многочисленных преступлений (тождественных и разнородных) в течение длительного времени. Группа может состоять из двух человек, которые объединились для совершения одного или нескольких преступлений, обычно у такой группы есть лидер (организатор). Участники группы тщательно планируют и готовят совершение преступлений (самые опасные планируют с еще большей основательностью) распределяют роли между собой в рамках подготовки к преступлению и его совершению.

Эти характеристики организованной группы были отмечены Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002г.¹

- 1) Устойчивость группы
- 2) Заранее объединение группы лиц для совершения одного или нескольких преступлений.
- 3) Строгая дисциплина
- 4) Сформировавшаяся психологическая структура с выдвижением лидера лидер.
- 5) Создание денежного фонда.
- 6) Четкое распределение ролей при совершении и сокрытии преступлений.
- 7) Распределение преступных доходов в зависимости от роли каждого из участников.

Устойчивость организованной группы

Для устойчивой группы характерно наличие организатора или руководителя группы. В такой группе организатор создаёт группу, подбирает участников, распределяет обязанности между ними, вносит организованность и

¹ БВС РФ. 2003. № 2. С. 5.

целенаправленность, а руководитель отвечает за слаженность действий группы и отдельных её участников.

В соответствии с законом (статья 35 УК РФ)¹ организованная группа характеризуется стабильностью, более высокой степенью организации, распределением ролей, наличием организатора и руководителя.

Организатор преступления

Наличие организатора и руководителя отличает организованную группу от группы лиц и группы лиц по предварительному сговору. Но в отличие от этих групп психологическая структура уже сформирована в организованной группе, ее возглавляет ее лидер - организатор и руководитель, наиболее активные участники, а также рядовые члены группы, примыкают к нему. Организованной группой не будет считаться группа лиц без организатора и руководителя. В ходе своей деятельности группа может превратиться в организованную, если появится лидер.

В случае появления лидера группа лиц по предварительному сговору может приобрести признаки устойчивости, в ходе чего она перерастёт в организованную группу. Из этого следует, что можно квалифицировать ранние периоды преступной деятельности на основе группы лиц по предварительному сговору, а так как группа приобретает новые характеристики, такие как устойчивость и организатор преступлений, по признаку организованной группы. Поэтому, если кто-либо из участников преступной группы не обвиняется в организации и руководстве организованной группой, то такую группу нельзя считать организованной.

Подготовка к совершению преступления организованной группой

Организованная группа тщательно подготавливает совершение преступления: изучает и анализирует объект, образ жизни будущих жертв, выполняет разведку места хранения основных ценностей и их защиты, например, предоставляет возможность для быстрого выезда с места

¹ П. 13 Решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 года. «О судебной практике в случаях взятничества и коммерческого взятничества»

преступления, места хранения украденных ценностей. Организованная группа может использовать и сложные способы совершения преступлений. Имея хорошо развитую функциональную структуру, организованная группа может использовать сложные методы совершения преступления, использовать технические средства, транспорт, связь и различные схемы.

Понятие дисциплины в организованной группе лиц.

Строгая дисциплина. Организованная группа характеризуется строгой дисциплиной, беспрекословным подчинением ее лидеру. Замена личных отношений на деловые на основе совместного совершения преступлений. В других типах преступных групп отношения часто строятся на личных симпатиях между участниками, в организованной группе личные отношения заменяются чисто деловыми, безликими, нацеленными только на совместное совершение преступления.

Распределение преступных доходов как признак организованной группы. В группах лиц и групп лиц по предварительному сговору доход распределяется в большинстве случаев равными долями, в организованной группе доход распределяется в иерархической зависимости от места каждого участника в группе. Лидер получает больше всех, остальные члены группы - активные участники меньше и рядовые члены группы - еще меньше.

Создание специального денежного фонда.

Часто организованная группа создает денежный фонд, которым заведует лидер организованной группы. Из этого фонда деньги могут быть предназначены, как материальная помощь участникам группы, отбывающим наказание, а также их семьям.

Организованная группа и группа лиц по предварительному сговору. Некоторые из вышеуказанных признаков могут присутствовать в различных преступных группах, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору. Также случается, что не всегда организованная группа будет иметь все вышеперечисленные характеристики. Например, в организованной группе

преступный доход можно делиться на равные доли и нет денежного фонда, но она не перестает быть организованной группой. В этих случаях необходимо обратить внимание на наличие признаков, непосредственно указанных в законе - такая устойчивость и заранее объединение группы для совершения одного или нескольких преступлений (ч.3 ст.35 УК РФ).

Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) представляют собой виды сложного соучастия, характеризующиеся более высокой степенью согласованности между несколькими людьми.

Так по приговору суда Уткин С.В. признан виновным и осужден за незаконное приобретение, передачу, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия, совершенные группой лиц по предварительному сговору; за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере; за вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления; за мошенничество, совершенное организованной группой, в особо крупном размере и за умышленное причинение смерти, совершенное организованной группой с целью скрыть другое преступление¹.

Совершенные Уткиным С.В. в отношении потерпевшей В. преступления, направленные на приобретение права на ее квартиру и ее убийство, квалифицированы судом по ч. 4 ст. 159, п.п. "ж", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, как совершенные организованной группой, в которую помимо осужденного входили Ф., К. и А.

В соответствии с позицией государственного обвинителя из обвинения Ф., К. и А. исключено указание на совершение преступлений организованной группой, их действия по ч. 4 ст. 159 УК РФ квалифицированы как

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2015 г. N 48-УД15-15

мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

По указанному приговору К. признан исполнителем убийства, а действия Ф. и А. квалифицированы как пособничество в убийстве В.

При этом суд исключил из обвинения и квалификацию действий по признаку совершения убийства группой лиц по предварительному сговору, указав, что "несмотря на наличие между К., А., Ф. и осужденным Уткиным предварительного сговора на убийство потерпевшей, действия по причинению потерпевшей телесных повреждений с целью ее убийства были совершены одним К.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя.

Поскольку соучастники Уткина С.В. не признаны виновными в совершении преступлений в составе организованной группы, то и Уткин С.В. не может быть признан виновным в совершении мошенничества и убийства В. устойчивой группой лиц.

Из приговора следует, что Уткин С.В. организовал совершение убийства В.

При таких обстоятельствах действия Уткина С.В. подлежат квалификации по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона N 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) как мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также по ч. 3 ст. 33, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ как организатора убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление.

Таким образом, преступление признается организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК), если оно совершается группой стабильных лиц, которые ранее объединялись для совершения одного или нескольких преступлений.

Законодатель, называет только два признака, характеризующих данное преступное объединение:

- 1) устойчивость группы
- 2) цель объединения соучастников - совершение одного или нескольких преступлений.

Наличие признака устойчивости означает, что участников (членов) организованной группы объединяет цель совместного совершения, как правило, многочисленных преступлений (как тождественных, так и разнородных) в течение продолжительного времени.

§3. Совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией)

Преступное сообщество (преступная организация) - ч. 4 ст. 35 УК РФ - это структурированная организованная группа или объединение организованных групп, которые действуют под единым руководством¹, законодательно выделенная как самостоятельная форма соучастия в УК РФ 1996 г.

Отсюда следует, что преступное сообщество может действовать в двух формах: как структурированная организованная группа, и как объединение организованных групп.

Для объединения организованных групп² характерно наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими

¹ Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп/ К.А. Сердюкова // Законность. 2016. № 9. С. 46.

² п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»

организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Для объединения организованных групп характерно наличие как минимум двух независимых организованных групп. А. Козлов¹ предлагает два варианта образования преступного сообщества или организованных групп - путём поглощения или же путём частичного внедрения. Для первого случая характерным является то, отдельные организованные группы, имеющие свои задачи и цели, полностью присоединяются к преступному сообществу, подчиняясь его целям и задачам, соответственно, отказываясь от своих задач и целей или откладывая их реализацию на будущее. В первом случае - единая сплоченная организация, в которой нет места автономии организованных групп без целей и задач сообщества. Во втором случае часть функций, которая вошла в преступное сообщество, теряет независимость, поскольку объединяются под общие цели и задач сообщества, и в этой части прежние организованные группы перестают быть независимыми организованными группами, создавая преступное сообщество. В своей другой части, не охваченной преступным сообществом, в организованных группах сохраняется независимость и в то же время остаются организованными группами, поэтому здесь - как сплоченная организация, так и отдельные организованные группы.

В то же время единый руководящий орган является обязательным.

Руководящий орган может быть:

1) - единоличным.

Так, по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 3 февраля 2012 г. Козлова признали виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК.

Судебным следствием было установлено, что «иное лицо», не подлежащее уголовной ответственности в связи со смертью, объединило под своим непосредственным руководством две устойчивые организованные

¹ Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. СПб. 2001. С. 285.

преступные группы, в одну из которых входил Козлов, создав, преступное сообщество для совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Данное «иное лицо» единолично осуществляло функции руководителя преступного сообщества, осуществляло контроль за деятельностью объединённых организованных групп, обеспечивало преступную деятельность сообщества, и руководило их преступной деятельностью через руководителей указанных преступных групп¹;

2) - коллективным, который состоит из организаторов или руководителей организованных групп, вошедших в объединение.

Сборщиков признан виновным Советским районным судом г. Новосибирска от 13 мая 2014 г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК.

Судебным следствием было установлено, что два лица (участник N 1 и участник N 2), создали «сеть» для осуществления систематического незаконного сбыта наркотических средств, состоящую из нескольких самостоятельных организованных групп, действующих под их общим руководством, в одну из которых входил Сборщиков. Участник N 1 и участник N 2 являлись руководителями преступного сообщества и осуществляли совместно организационные и управленческие функции в отношении преступного сообщества, осуществляли контроль за деятельностью руководителей указанных самостоятельных организованных групп, определяли преступные цели преступной организации, планировали преступную деятельность преступного сообщества.

Нельзя устанавливать наличие преступного сообщества в объединении организованных групп в случае отсутствия единого руководства

¹ <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-100607611/>.

Руководством коллегиального органа управления является коллективное действие двух или более лиц для управления и координации совместной преступной деятельности объединенных преступных групп. Также такое руководство может осуществляться двумя или более лицами поочередно (например, в случаях ареста, осуждения одного из лидеров, выезда в течение длительного времени за пределы региона, государства связи с объявлением в розыск и т. д.).¹

При коллегиальном органе управления каждый из его членов может иметь равные полномочия для управления организацией, а решения могут приниматься коллегиально, или коллективный руководящий орган может возглавляться одним лицом, а его другие члены - выполнять только отдельные функции в руководстве преступным сообществом. В то же время выполнение хотя бы одной из функций члена органа коллективного управления должно квалифицироваться как руководство преступным сообществом независимо от продолжительности и характера его осуществления.

Объединение организованных групп также подразумевает между независимо действующими организованными группами наличие устойчивых связей, совместное планирование и создание условий для совершения преступления, а также непосредственное участие в совершении одного или нескольких серьезных или особо тяжких преступлений. По мнению Л. Гаухмана, устойчивые связи подразумевают прочные и относительно постоянные связи между организаторами, руководителями и иными представителями этих организованных групп, которые основаны на единстве цели совершения одного или нескольких серьезных или особо тяжких преступлений². Но об устойчивых связях может свидетельствовать так же существование единого руководящего органа, слияние фондов организованных групп в единой кассе, разработка единых внутренних организационных правил

¹ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 14.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.: ЮрИнфоР, 2010. С. 151.

коммуникации и общую стратегию общей преступной деятельности, переговоры между руководителями организованных группы, совместные встречи членов группы, установление прямых контактов между ними, оказание материальной и технической поддержки, предоставление специализированных услуг, совместное развитие системы защиты от нарушений на территории и сфере влияния, а также защита от правоохранительной деятельности.

Разработку планов и создание условий для совершения преступления А. Мондохонов определяет как деятельность участников организованных групп для подготовки совместных мероприятий, направленных на совершение преступлений или содействие их совершению, с определением сроков и исполнителей. Разработка планов и создание условий для совершения преступления так же представляет собой комплекс действий, направленных на планирование дальнейшей совместной преступной деятельности. Разработка планов может включать: предложение и обсуждение самих планов, их согласование и утверждение, рассмотрение вариантов их осуществления, возможные препятствия и пути их преодоления. Создание условий для совершения преступления может быть выражено в информационной поддержке участников организованных групп, в определении мер конспирации, в поиске необходимых инструментов для совершения преступлений, в организации отвлекающих факторов.

Так, по приговору Кемеровского областного суда от 29 апреля 2014 г. Армянинов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210; пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 (4 эпизода); ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 (2 эпизода); ч. 3 ст. 174.1 УК. Судом установлено, что Армянинов создал преступное сообщество, которое действовало под его личным руководством и осуществляло свою преступную деятельность, связанную с розничной торговлей наркотическими средствами, в форме объединения двух организованных групп, которые, стали совместно выполнять действия, направленные на функционирование и развитие

преступной организации. Армянинов наладил координацию преступных действий, создал устойчивые связи между тремя самостоятельно действовавшими организованными группами, выразившиеся в определении целей, разработке способов и методов совершения преступлений, установлении единой ценовой политики, конспирации и вербовке новых участников. Под единым руководством Армянинова участники преступного сообщества осуществляли совместное планирование и участие в совершении ряда тяжких или особо тяжких преступлений, а также выполняли иные действия, связанные с функционированием такого объединения¹.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ объединение организованных групп предполагает совместное осуществление других действий, связанных с функционированием такого объединения. Другими действиями могут быть действия членов преступного сообщества, которые сами по себе не представляют собой преступление, и действия, направленные на функционирование сообщества, однако образующие состав преступления.

Некоторые авторы считают объединение организованных групп единственно возможной формой преступного сообщества и считают, что выделять структурированную организованную группу нецелесообразно. А. Мондохонов пишет, что структурированность организованной группы как признака преступного сообщества соответствует объединению организованных групп, действующих под единым руководством, и представляется излишним указывать эту особенность в правовом определении преступного сообщества².

Судебная практика показала, что в большинстве случаев изолированные структурные подразделения и фактически являются по существу организованными преступными группами, но они могут создаваться только с целью осуществления деятельности, которая сама по себе не является

¹ <https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblastnoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-464149787/>.

² Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) / Мондохонов А. // Уголовное право. 2010. N 2. С. 101.

преступлением, а преступное сообщество в форме объединения организованных групп существует только тогда, когда каждая организованная группа, которая ее совершает, совершает определенные преступления. Кроме того, объединение организованных групп подразумевает не только существование единого руководства, но и его руководителя в каждой из объединенных преступных групп, в то время как структурное подразделение может не иметь своего собственного руководителя, но подчиняться лидеру сообщества напрямую.

Выделение двух форм преступного сообщества также необходимо для определения того, как была создана преступная организация - будь то объединение двух отдельных организованных групп, независимо осуществляющих преступную деятельность в течение определенного периода времени, или организованная группа превратилась в преступное сообщество, выделив, например, еще одну организованную группу (структурную единицу), чтобы расширить сферы преступной деятельности.

При создании преступного сообщества, объединив организованные группы, возникает вопрос о численности таких преступных формирований. Законодатель точно не установил минимальное число членов преступного сообщества за возможность его признания как такового. Н. Водко указывает, что даже при минимальном количестве организованных групп (две группы), каждая из которых состоит не менее чем из двух участников, минимальное количество виновных с таким соучастием будет составлять не менее четырех человек¹. Увеличение числа лиц не будет способствовать совершенствованию правоохранительной практики, поскольку преступное сообщество чаще всего состоит не из двух, трех или четырех человек, а из нескольких десятков или сотен человек. В этой связи, когда квалифицируются преступления, совершенные преступным сообществом, важно установить минимальное количество участников, необходимое для существования соучастия в целом.

¹ Водко Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. Научно-практическое пособие. М. 2000. С. 8-9.

Так, Муравьев И.Я., ранее не судимый, осужден по ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ к 5 годам лишения свободы, без штрафа, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, с применением ст. 73 УК РФ - условно с испытательным сроком в течение 3-х лет.¹

Муравьев признан виновным в том, что 11 февраля 2011 г., действуя по предварительному сговору с неустановленным лицом, на станции «Проспект Мира» кольцевой линии Московского метрополитена совершил покушение на незаконный сбыт психотропного вещества в особо крупном размере - амфетамина массой 2,28 гр. участвовавшему в ходе оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в качестве покупателя Д.

В ходе судебного разбирательства Муравьев вину не признал, при этом, не отрицая установленных по делу фактических обстоятельств, показал, что работал курьером у П. и по поручению последнего занимался распространением курительных смесей, будучи убежден, что данная деятельность не является противозаконной. О том, что в проданных Д. пакетиках находился амфетамин, не знал.

В кассационном представлении прокурор просит приговор суда отменить и направить дело на новое рассмотрение в связи с тем, что в приговоре судом не приведено ни одного доказательства, помимо показаний осужденного Муравьева, которые бы подтверждали совершение Муравьевым преступления по признаку «группой лиц по предварительному сговору», в то время как данные о наличии у осужденного сговора с неустановленным лицом в приведенных показаниях свидетелей обвинения отсутствуют.

Вина Муравьева в совершении преступления, за которое он осужден, материалами дела установлена. Действиям осужденного судом дана правильная правовая оценка. Действия Муравьева правильно квалифицированы по ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ, как покушение на незаконный сбыт

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 19 сентября 2011 г. N 22-11585/11.

психотропных веществ, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Учитывая, что суд первой инстанции в приговоре надлежащим образом мотивировал применение ст. 64 УК РФ и в результате назначил Муравьеву наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи закона, но в резолютивной части приговора не сослался на ст. 64 УК РФ, судебная коллегия считает необходимым внести в приговор соответствующее уточнение.

Таким образом, преступное сообщество (преступную организацию) (ч. 4 ст. 35 УК РФ) характеризуют следующие признаки: более высокая степень устойчивости и согласованности (сплоченность); сложная внутренняя структура; единство цели - совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Исходя из указанного определения, преступное сообщество может действовать в форме структурированной группы и в форме объединения организованных групп.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ФОРМ СОУЧАСТИЯ

В правоприменительной практике часто возникают трудности при квалификации преступлений, совершенных группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору, преступным сообществом или организованной группой в случае необходимости дать правовую характеристику действиям сразу нескольких лиц, которые связаны единым умыслом и совместным совершением общественно опасного деяния¹.

Правила квалификации, свойственные перечисленным выше формам соучастия, во многом схожи, поэтому следует дать им общую характеристику признаков:

Группа лиц (ч. 1 ст. 35 УК)

- а) каждый из соучастников является исполнителем (соисполнителем);
- б) только после начала выполнения объективной стороны состава преступления одним из виновных состоялся сговор на совместное совершение преступления;
- в) признак устойчивости отсутствует.

Группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК)

- а) все соучастники являются соисполнителями;
- б) до начала выполнения объективной стороны состава преступления состоялся сговор на преступление;
- в) признак устойчивости отсутствует.

Организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК)

- а) присутствует устойчивость;
- б) внутренние структурные подразделения и взаимосвязи с другими организованными группами отсутствуют.

Преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК)

- а) наличие устойчивости;

¹ Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии /Ю.А. Клименко, // Журнал российского права. 2017. N 4. С. 112-121.

б) существуют внутренние структурные подразделения и взаимосвязи с другими организованными группами;

в) цель совершения тяжких либо особо тяжких преступлений по корыстному мотиву.

Квалификация преступлений, совершенных в указанных формах соучастия (№2-5) по общему правилу, должна иметь следующий вид: деяние соучастника квалифицируется только по статье Особенной части, содержащей признаки совершенного посягательства без ссылки на ст. 33 УК, независимо от роли конкретного соучастника, поскольку члены соответствующих преступных объединений являются соисполнителями или признаются таковыми.

По мнению Верховного Суда РФ¹, действия всех членов организованных групп и преступных сообществ необходимо квалифицировать независимо от их роли в содеянном как деяния исполнителей²".

Чаще всего этот подход упрощает квалификацию. Другая ситуация развивается, когда организованная группа совершает преступление со специальным субъектом. Проблема возникает, если в группу входит лицо, у которого нет характеристик специального субъекта, то есть не наделяется специальными признаками, предусмотренными составом преступления (возраст, должность, служебное положение и т. д.).

В коллизию в этом случае вступают два правила: 1) квалификация всех участников организованной группы как соисполнителей; 2) общее правило квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК)³".

¹ Пункт 15 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое".

² "При признании... преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ

³ Лицо, не являющееся субъектом преступления, ..., участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника"

Если участник организованной группы не является специальным субъектом преступления, то при квалификации его действий возникает проблемный вопрос: требуется ли при оценке его действий ссылаться на ст. 33 УК или его действия необходимо расценивать как действия соисполнителя?

Ответ Пленума ВС РФ на данный вопрос зависит от вида преступления, что обоснованно критикуется в литературе, потому что подрывает единство судебной практики.

В судебной практике указанное положение понимается как признание квалификации действий неспециального субъекта организованной группы со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК.

Для исключения разночтения следует включить в п. 23 постановления N 51 новую формулировку при квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенных организованной группой, следующего вида: "Действия всех членов организованной группы следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Деяния лиц, не входящих в состав организованной группы и не являющихся специальными субъектами преступления по ст. 160 УК РФ, следует квалифицировать по ч. 4 ст. 34 УК РФ, с указанием соответствующей части статьи 33 УК РФ".

Ниже рассматриваются квалификационные правила, которые применяются в зависимости от формы соучастия.

Понятие «сложное соучастие» закреплено в ч. 3 ст. 34 УК РФ, но не имеет в уголовном законе собственного наименования. Этот вариант соучастия в доктрине именуется по-разному (с выполнением различных ролей, сложное), но многие авторы отмечают его главную особенность - распределение ролей (в случае, когда объективная сторона преступления выполняется не всеми из соучастников)¹.

Данная форма соучастия формируется по следующим признакам:

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2013. С. 212.

а) имеется один исполнитель преступления и один или несколько соучастников другого рода (организатор, либо подстрекатель, либо соучастник);

б) отсутствует устойчивость (которая отграничивает эту форму соучастия от организованной группы).

В случае сложного соучастия, квалификация осуществляется в соответствии со статьей Особенной части УК со ссылкой на часть ст. 33 УК, предусматривающей роль лица - организатора, либо подстрекателя либо пособника. Но деяние, совершенное исполнителем, не требует ссылки на ст. 33 УК. Этот подход объясняется специфичностью построения состава преступления, совершенного в соучастии.

Для правильной квалификации содеянного исполнителем необходимо указать норму Особенной части УК, поскольку непосредственно исполнителем выполняется деяние, описанное в диспозиции статьи. Но соучастники, как организатор, либо подстрекатель, либо пособник, играют всегда вспомогательные роли в такой форме соучастия, не выполняют сами объективную сторону преступления и вменить им нельзя статью Особенной части УК, поскольку в ней не уточнены деяния, совершенные лично ими. Чтобы обосновать ответственность таких соучастников, необходимо сослаться еще на конкретную норму Общей части УК, содержащую объективные признаки состава, посягательства, совершенного ими (организация, либо подстрекательство, либо пособничество в совершении преступления – ч. 3, 4 и 5 ст. 33 УК РФ).

Нижегородский областной суд приговором квалифицировал деяние А. в дополнение к остальным, по статье «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору с разбоем. Поскольку А. не принимала в процессе лишения жизни непосредственного участия, а только оказывала содействие, которое выражалось в передаче шпата исполнителю преступления для удушения потерпевшей. Судебная коллегия по

уголовным делам ВС РФ изменила приговор, объяснив это тем, что А. только помогала исполнителю преступления, содеянное ею подлежит квалификации как пособничество совершению убийства, связанного с разбоем, согласно части 5 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК ¹.

Таким образом, в приведенном примере преступление, совершенное в рамках «сложного соучастия», неправильно оценивалось как совершенное в более опасной форме соучастия, и была неточно квалифицирована.

В некоторых случаях «сложное соучастие» включено в норму статьи Особенной части УК как конститутивный признак состава самостоятельного преступления. Этот метод юридической техники является юридической фикцией, смысл которого в том, что действия лица, который выполняет вспомогательную роль, рассматриваются как действия исполнителя, причем как исполнитель, действующий формально вне института соучастия в совершении преступления. Совместное (групповое) посягательство следует оценивать юридически как единолично совершенное преступление, не связанного с институтом соучастия, что нередко затрудняет квалификацию деяния.

Так, в части 1 ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» УК предусматривается ответственность за посредничество в даче и получении взятки².

В примечании к ст. 290 УК РФ указан значительный размер, который составляет более 25 тысяч рублей. Если сумма предмета взятки не превышена значительного размера, то возникает правовая неопределенность в отношении деятельности посредника (его уголовно-правовой оценки).

Для решения этой проблемы необходимо использовать правила квалификации, которые используются в «сложном соучастии». Согласно ч. 5 ст.

¹ См. определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 13 ноября 2012 г. N 9-Д12-16[Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2018. (Дата обращения 12.02.2018).

² "Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере".

33 УК¹, посредник должен быть признан частным случаем пособника. Некоторые юристы правомерно считают посредничество пособничеством во взяточничестве, который следует выделить в самостоятельный состав преступления².

В данной ситуации наблюдается конкуренция общей и специальной норм о соучастии в преступлении. Общая норма – ч. 5 ст. 33 и соответствующей части или ст. 290 или ст. 291 УК (пособничество в даче или получении взятки»), и специальной нормой является посредничество во взяточничестве по ст. 291.1 УК.

Специальная норма применяется в случае конкуренции между общими и специальными нормами по части 3 ст. 17 УК. В случае, если содеянное не подпадает под признаки специальной нормы, то применяется общая норма. При посредничестве во взяточничестве в незначительном размере может быть применено подобное правило в ситуации, не предусмотренное ст. 291.1 УК

В случае, если лицо не определено специальным субъектом преступления в статье Особенной части УК, но принимало участие в совершении преступления, предусмотренного этой статьёй, то согласно ч. 4 ст. 34 УК, за это преступление оно несёт уголовную ответственность в качестве либо организатора, либо подстрекателя либо пособника³. Это объясняется особым правовым положением должностного лица как субъекта преступлений, ответственность за которые установлена большинством норм гл. 30 УК, является признаком, специализирующим субъекта этого преступления.

Пленум Верховного Суда РФ⁴ в указаниях дал разъяснения, признающиеся исследователями противоречивыми. Согласно указаниям Пленума в соответствии с законом организованная группа характеризуется

¹ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, ...

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 211.

³ Получение взятки в составе организованной группы: квалификация действий лица, не являющегося должностным / П. Яни // Законность. 2012. N 1. С. 112.

⁴ п. 13 постановления от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе

устойчивостью, либо более высокой степенью организованности, распределением ролей, либо наличием организатора и руководителя. Отсюда следует, что в организованной группе в качестве взяткополучателей являются лица, не являющиеся должностными, объединившиеся для совершения одного или нескольких преступлений. Это разъяснение во многом соответствует подходу, высказанному Пленумом и по другим видам преступлений и с общим субъектом¹. При наличии оснований лица, не являющиеся должностными, несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Из приведенного выше дополнения Пленума к его разъяснению некоторыми учеными, как В. Борков, Б. Волженкин, были сделаны выводы, что Пленум рекомендует квалифицировать действия «неспециальных субъектов», которые содействовали «специальным субъектам» в совершении преступления - взяточничества – в составе организованной группы, только со ссылкой на ст. 33 УК. Данный подход не отразит по мнению Б. Волженкина тот факт, что преступление совершено организованной группой, особенно в тех случаях, если в составе этой организованной группы было одно должностное лицо².

По мнению ученого, можно теоретически вменять признак организованной группы и в случае только одного специального субъекта в ней – должностного лица, когда другие лица, «неспец-субъекты», выполняли роли, назначенные им организатором и руководителем группы. Если предположить, что Пленум может признать организованной группой устойчивого преступного образования с участием только одного должностного лица, то функциями организатора и руководителя, указанные в п. 13 Постановления от 10 февраля 2000 г. в качестве членов группы, могут быть наделены «неспец-субъекты».

А. Грошев, считает невозможным при наличии всего одного должностного лица считать группу взяткополучателей как организованную и приходит к выводу, что при создании организованной группы только

¹ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)"; п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое".

² См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2005, с. 193-195.

должностное лицо может выполнять организаторскую функцию. При этом исследователь, ссылаясь на это разъяснение Пленума, называет участниками организованной группы в том числе и лиц, которые будут нести ответственность со ссылкой на ст. 33 УК¹. С этим согласиться сложно.

В большинстве случаев этот подход упрощает квалификацию. Другая ситуация складывается, когда преступление совершается организованной группой со специальным субъектом. В случае, если в группу входит лицо, которое не обладает характеристиками спецсубъекта, которые предусмотрены составом преступления (возраст, должность, полномочия в отношении имущества и т. д.), то возникает проблема.

В этом случае конфликтуют два правила:

- 1) квалификация всех участников организованной группы в качестве соисполнителей;
- 2) общее правило квалификации для соучастия в преступлениях со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК).

Таким образом, при квалификации действий участника организованной группы, не являющегося специальным субъектом преступления, возникает сомнение: необходимо рассматривать ст. 33 УК или его следует рассматривать как соисполнителя?

Итак, может ли безоговорочно правоприменитель рекомендовать занять позицию относительно возможности вменения признака организованной группы в случаях, когда она включает только один специальный субъект? Возникает сомнение в том, что Верховным судом будет поддержано это решение, которое основывается на анализе положений, отраженных в Постановлении Пленума от 10 февраля 2000 года.

Прежде всего, следует более подробно рассмотреть последнее предложение того же пункта 13 резолюции, в котором говорится, что преступление признается оконченным с момента получения взятки по крайней

¹ Грошев А.В. Ответственность за взяточничество. Краснодар, 2008, с. 253-254.

мере одним из должностных лиц. Данная фраза позволяет сделать следующие выводы:

-Пленум также видит организованную группу взяточников, состоящую как минимум из двух специальных субъектов;

-Пленум не считает оконченным преступлением получение ценностей и других вещей лицами, не являющимися должностными.

По мнению Пленума, недолжностные лица не являются исполнителями получения взятки, значит, эти лица не могут "входить в организованную группу"¹.

Кроме того, говоря в п. 17 постановления о совершении преступления одним специальным субъектом, имеющим особый, так сказать, уголовно-правовой статус: лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления (таких субъектов ещё называют узкоспециальными), - Пленум определяет, что организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по ст. 33 УК и ч. 3 ст. 290 УК.

Пленум допускает квалификацию действий "неспец-субъектов" в рассматриваемой ситуации и без ссылки на ст. 33 УК. Этот вывод вытекает из редакции из приведённых разъяснений Пленума, где говорится о ч. 4 ст. 34 УК. Здесь требование об учёте при квалификации взяточничества "спецсубъектной нормы" распространяется не на все случаи совместного с должностным лицом участия "неспец-субъекта" в совершении соответствующего преступления, а только связанный с наличием в содеянном неких особых оснований.

В то же время Пленум не делает никаких оговорок относительно совершения преступления только группой лиц по предварительному сговору. Это разъяснение подтверждает необходимость квалифицировать действия недолжностных лиц со ссылкой на ст. 33 УК РФ и в случае, когда несколькими

¹ Получение взятки в составе организованной группы: квалификация действий лица, не являющегося должностным / П. Яни // Законность. 2012. N 1. С. 122.

должностным лицам предъявлено обвинение в получении взятки в составе организованной группы.

Но нельзя также полностью исключить, что Пленум по-прежнему позволяет квалифицировать действия «неспец-субъектов» в данной ситуации и без ссылки на ст. 33 УК РФ. Такой вывод можно сделать, обратив внимание на редакцию того из разъяснений, данных Пленумом, где говорится о ч. 4 ст. 34 УК РФ. Здесь требование учитывать в квалификации взяточничества «спецсубъектной нормы» не распространяется на все случаи совместного участия «неспецсубъекта» с должностным лицом в совершении соответствующего преступления, но только связано с наличием определенных оснований в деле.

Схожесть подходов наблюдается и в постановлении Пленума от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"¹. Вероятно, Пленум в постановлении от 10 февраля 2000 г. имел в виду именно такие случаи, пусть выразил свою мысль несколько редакционно неточно, назвав лиц, чьи деяния квалифицируются со ссылкой на норму о соучастии (ст. 33 УК), "входящими в организованную группу"²?

К сожалению, позволяющих более чётко определить позицию высшего судебного органа по делам о взяточничестве в опубликованной Верховным Судом практике решений, нет.

Однако интерес представляет мнение Верховного суда по аналогичным делам с точки зрения квалификаций, например, в случаях, предусмотренных ст. 160 УК РФ, когда вменяется хищение вверенного имущества организованной группой. Сходство рассматриваемых дел заключается в том, что в случае

¹ после требования вменить соисполнительство всем соучастникам совершения преступления в составе организованной группы выделяется следующий случай: если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе её участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК

² Выводу о случайности выбора именно такой редакции разъяснений, однако, препятствует то, что схожим образом это правило изложено и применительно к квалификации присвоения в составе организованной группы: см. п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".

совершения преступления по ст. 160 УК РФ, объективная сторона основного состава преступления может быть совершена только специальным субъектом - лицом, которому доверено имущество или в ведении которого оно находится.

В судебной практике есть случаи оценки данного деяния как непроступного.

М. осужден за посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий путем перевода денег в размере 20 тысяч рублей. на банковскую карту. В постановлении по этому делу Президиум Тульского областного суда отметил, что «согласно положениям части 1 статьи 291.1 УК уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве возникает при условии, что размер взятки, которой содействовал посредник, значительный, имеет важное значение » и оправдал М. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления¹.

Данное мнение о ненаказуемости посредничества при взяточничестве в незначительном размере нашло своих сторонников среди ученых². Но это позиция временная. Это мнение противоречит самой сути взяточничества и соучастия в преступности. Взяточничество является преступлением и не зависит от суммы взятки. Юридический характер соучастия показывает, что исполнитель и пособник фактически совершают единое общественно опасное деяние. Возникает вопрос: почему взяточник и пособник подлежат разной ответственности: ответственность взяточника не зависит от суммы, а ответственность пособника - лишь при значительном размере?

Не исключено, что некоторые судебные решения, на которые могут быть ссылки, принимаются без должного анализа вопроса о соучастии «неспециального субъекта» в групповом совершении преступления, правило об ответственности за которое указывает на специальный предмет.

¹ Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 99-101, 154.

² Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 502-504 (автор главы - А.И. Долгова); Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 296.

Так например, отменив приговор суда и кассационное определение в связи с недостаточным исследованием доказательств, собранных по делу, и направив дело против Мержоева, Костоева и Бадаева на новое судебное разбирательство, судебная коллегия Верховного суда РФ не выразила свою позицию в отношении очевидной необоснованности квалификаций действий указанных лиц как кражи доверенного имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в то время как предметом кражи является имущество, вверенное только одному из соучастников¹.

В то же время в научно-практическом пособии, подготовленном Верховным судом по применению УК, было указано на особенности присвоения и растраты на основе группы лиц по предварительному сговору, но не в составе организованной группы, несут ответственность по ст. 160 УК со ссылкой на ст. 33 УК.

Исходя из вышесказанного, необходимо внести коррективы в сложившуюся практику применения норм о "сложном соучастии". Следует дополнить п. 26 постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" следующим абзацем:

"Действия посредника следует квалифицировать как соучастие в даче или получении взятки по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 290 либо ст. 291 УК РФ при отсутствии квалифицирующих признаков преступления, предусмотренных ч. 2-4 ст. 291.1 УК РФ и незначительном размере предмета взятки, переданного посредником, посредник в этом случае несет уголовную ответственность по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ. Если же при незначительном размере предмета взятки действия посредника содержатся квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2-4 ст. 291.1 УК РФ, то посредник несет уголовную ответственность по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ ”.

¹ Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. - Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004, N 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теории уголовного права проблема соучастия является одной из самых сложных в общей теории преступления. Проблемы соучастия в преступности подвергаются пристальному вниманию в науке уголовного права, которая обусловлена ростом преступности в процессе формирования новых экономических и социальных отношений, деятельность ее организованных форм привлекает внимание специалистов для работы в направлении улучшения этого института.

Статья 32 УК РФ соучастием в преступлении определяет умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Из этого определения в юридической литературе выделяются две группы признаков. Первая включают объективные признаки, обычно говорят о количественном (совершение действия двумя или более лицами) и качественные (совместность участия в совершении одного преступления). Что касается второй группы (субъективные признаки), мнения авторов различаются: некоторые из них ограничиваются указанием на умышленность совершения преступления, другие следуют за законодателем “умышленность совершаемого преступления» и “умышленное участие» в совершении такое преступление, как отдельные признаки .

Эта концепция больше всего отражает характерные черты совместной преступной деятельности.

Некоторые ученые доказывают, что преступление можно считать групповым, если из его участников только одно лицо может нести ответственность за данное преступление. Судебная практика достаточно последовательно стоит на позиции признания подобных преступлений групповыми.

Единство понимания главных признаков соучастия в праве, теории и практике в решении этих и других проблем уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых в соучастии, должно играть ключевую роль.

Определяя понятие соучастия как вида (формы) совместного совершения преступления, необходимо прежде всего учитывать, что любая совместная деятельность осуществляется несколькими лицами.

Как и любое другое совместное преступление, соучастие возможно только тогда, когда есть вред, сопричинение вреда двумя или более лицами. По сути, это в основном то, что подразумевается в юридической литературе, когда совместность признается как одна из объективных особенностей соучастия и когда ее проявление проявляется, когда имеются:

- 1) определенная взаимозависимость между действиями соучастников;
- 2) единый преступный результат, относящийся к каждому соучастнику;
- 3) причинно-следственная связь между действием соучастника и общим преступным результатом.

Соучастием без предварительного сговора называют совместное участие двух или более исполнителей в совершении преступления без предварительного соглашения (ч. 1 ст. 35 УК). Эта форма соучастия характеризуется присоединением соучастников с исполнителем, который уже начал совершать деяние, являющееся объективной стороной преступления.

Если преступление совершено в соучастии без предварительного сговора, то чаще всего соучастники принимают участие в нем из чувства солидарности с другими соучастниками случайно, из-за того, что они находились в этом месте или в результате ситуации, под влиянием эмоций. С субъективной стороны эта форма участия каждого участника подразумевает осознание того, что уголовные последствия достигаются совместно с другими лицами.

Отличительной особенностью группы лиц, действующих в соответствии с предварительным сговором (ч. 2 ст. 35 УК), является наличие нескольких исполнителей, как в сотрудничестве в форме совместного участия, так и в соучастии в надлежащий смысл слова (с разделением ролей). В законе эта форма соучастия учитывается как квалификационная особенность.

Предварительным соглашением является соглашение в любой форме, состоявшееся до начала преступления, на стадии подготовки к нему.

Для сложного соучастия характерно то, что действия (или бездействие), образующие объективную сторону преступления, совершаются лишь одним или некоторыми из соучастников. Другие могут и не выполнять даже частично объективную сторону преступления и не участвовать непосредственно в процессе его совершения. Сложное соучастие характеризуется распределением ролей, т.е. иным способом взаимодействия между соучастниками: одни могут являться исполнителями преступления, другие могут организовать его совершение, либо склонять исполнителя к этому, либо содействовать совершению им преступления.

Выход исполнителя за рамки общего преступного умысла, т.е. совершение исполнителем качественно тяжкого преступления (эксцесс исполнителя), законодатель, определил как ответственность соучастника за отклонение от общей линии (совместности). Другие соучастники за эксцесс исполнителя преступления уголовной ответственности не подлежат.

Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) представляют собой формы сложного соучастия, характеризующиеся более высокой степенью согласованности между несколькими людьми. Организованная группа - это стабильная группа лиц, объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3. ст. 35 УК). Она может включать двух или более лиц, которые отвечают требованиям, указанным в законе.

Цель создания преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ) - совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения финансовых или иных материальных благ. Разница между преступным сообществом и организованной группой по цели заключается в том, что последняя может быть создана для совершения одной или нескольких тяжких преступлений, а не только для получения финансовых или других

материальных благ. Структурированность организованной группы является характерной характеристикой только такой формы соучастия, как преступное сообщество.

Ч. 5 ст. 35 УК РФ устанавливает уголовную ответственность лица за создание организованной группы или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководство ими. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

В соответствии с ч. 6 ст. 35 УК РФ только «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана».

Объективная сторона соучастия характеризуется наличием двух или более субъектов, то есть субъекты могут быть привлечены к уголовной ответственности: физические, достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность за конкретное преступление, вменяемые.

Субъективные признаки соучастия характеризуются умышленной виной. По виду умысла - с разными мотивами, либо прямые, либо косвенные.

Особое правовое положение должностного лица как субъекта преступлений, ответственность за которые установлена большинством норм гл. 30 УК, является признаком, специализирующим субъекта этого преступления. Согласно ч. 4 ст. 34 УК лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьёй, несёт уголовную ответственность за это преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Верховный Суд РФ считает необходимым квалифицировать действия всех членов организованных групп и преступных сообществ как деяния

исполнителей: "При признании... преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ".

В большинстве случаев этот подход упрощает квалификацию. Другая ситуация развивается, когда организованная преступность совершается организованной группой со специальным субъектом. Проблема возникает, если в группу входит лицо, у которого нет характеристик особого субъекта, то есть не наделяется такими специальными признаками, предусмотренными составом преступления (возраст, должность, правомочия в отношении имущества и т. д.).

В конфликт вступают два правила:

- 1) квалификация всех участников организованной группы в качестве соисполнителей;
- 2) общее правило квалификации для соучастия в преступлениях со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК).

Уголовному законодательству нашей страны необходимо решать эти проблемы, потому что соучастие представляет собой очень серьезный институт, так как в одном преступлении задействуются сразу несколько лиц, от чего возрастает общественная опасность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации, от 12.12.1993 г.: офиц. текст// СЗ РФ. - 2014.- N 15 ст. 1691.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон: принят Гос. Думой 30 декабря 2001г.: по состоянию 17 апреля 2017 г. // СЗ РФ.- 2002 -№1 (ч.1).-ст.1.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ :по состоянию 17 апреля 2017 г.// СЗ РФ. – 24 декабря 2001 г. - N 52 (часть I) ст. 4921.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: по состоянию. на 5 апреля 2017// СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803
5. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон № 63-ФЗ (УК РФ): принят Гос. Думой 13 июня 1996 г.: по состоянию 17 апреля 2017 г.// СЗ РФ. — 1996. - № 25 ст. 2954.
6. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 17 декабря 1997 г.: по состоянию 28 декабря 2016 г. // СЗ РФ. – 1997. - N 51. - ст. 5712.
7. О полиции: Федеральный закон: принят Гос. Думой 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ: по состоянию 19 декабря 2016 г./ СЗ РФ.- 2011 г. - N 7 ст. 900.
8. О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 30 ноября 2011 г. - №342 :по состоянию 3 апреля 2017 г.// СЗ РФ. – 2011. - № 49 (ч. 1), ст. 7020.
9. О безопасности: Федеральный закон: принят Гос. Думой 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ: по состоянию 5 октября 2015 // СЗ РФ.- 2011.- N 1. ст. 2.
10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон принят Гос. Думой 12 августа 1995г. N 144-ФЗ: по состоянию 6 июля 2016 г. // СЗ РФ. -

14.08.1995. - N 33. - ст. 3349.

11. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 15 июля 1995 г.: по состоянию 12 марта 2014 г. // СЗ РФ. - 2007. - N 49. - ст. 6079.

12. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма: Федеральный закон: принят Гос. Думой 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ: по состоянию 28 декабря 2016 г. // СЗ РФ. - 2001. - N 33 (Часть I). - ст. 3418.

13. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон N 182-ФЗ: принят Гос. Думой 23 июня 2016: по состоянию на 17 апреля 2017 г. // СЗ РФ. – 2016. N 26 (часть I) - ст. 3851.

14. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон. N 64-ФЗ: принят Гос. Думой от 6 апреля 2011 г.: по состоянию 28 декабря 2013 г. // СЗ РФ. - N 15. - ст. 2037.

15. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон N 3-ФЗ: принят Гос. Думой 8 января 1998 г: по состоянию 3 июля 2016 г.// СЗ РФ. – 1998. - N 2. - ст. 219.

14. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. N 248: по состоянию 21 декабря 2016 г.//СЗ РФ. – 2011. - N 10. - ст. 1334.

16. Вопросы организации полиции: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. N 250: по состоянию 7 декабря 2016 г.// СЗ РФ. – 2011. - N 10. - ст. 1336.

17. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. N 1166 г. по состоянию 8 сентября 2016 г // Российская газета. – 2013. - 27.03. - N 65.

18. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Указ Президента РФ 20 ноября 2013»[Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018

19. О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка: Указ Президента РФ от 11 декабря 2010 г. N 1535: по состоянию 26 июня 2013 г./ СЗ РФ. -2010. -

N 50. - ст. 6656.

20. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. N 1468: по состоянию 1 марта 2011 г. // СЗ РФ. - 2009. - N 52 (ч. 1). - Ст. 6536.

21. О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 // СЗ РФ. - 2009. - N 20. - ст. 2444.

22. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690: по состоянию 7 декабря 2016 г. // СЗ РФ. - 14.06.2010. - N 24. - ст. 3015.

23. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел РФ по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. N 249: по состоянию 10 февраля 2017 г. // СЗ РФ. - 2011. - N 10. - ст. 1335

24. О структурном построении территориальных органов МВД России: Приказ МВД России 333-11 г.) [Электронный ресурс] // СПС "Гарант", 2018. (Дата обращения 27.04.2018).

25. Об утверждении государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 345: по состоянию 21 марта 2017 г. // СЗ РФ. - 5.05. 2014. - N 18 (часть IV). - ст. 2188.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

26. Абубакиров Ф.М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права. Учебное пособие. - Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2005. - 288 с.

27. Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. - 467 с.

28. Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб.- 2005-

29. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. Научно-практическое пособие. - М.: Юриспруденция, 2000. - 74 с.

30. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) / Мондохонов А. // Уголовное право. - 2010. -N 2. -С. 101.
31. Галиакбаров Р.Р. Формы соучастия // Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. -СПб. – Издание проф. Малинина, 2007. – 562 с.
32. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.: ЮрИнфоР, 2010. - 316 с.
33. Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. - СПб.: Издво Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.- 260 с.
34. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: монография. Екатеринбург, 1999. – 163 с.
35. Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность.- СПб.- 2001. – 362 с.
36. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.В. Бриллиантова. -М.: Проспект, 2016. – 704 с.
37. Криминология / под ред. А.И. Долговой. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2016. - 1008 с.
38. Криминология: Учебник / Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 800 с.
39. Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1. Часть Общая. Л., 1968.
40. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа.- С.-Пб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. - 279 с.
41. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - 159 с.
42. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций в 3 томах. Т. 1. – М.: Норма – М., 2016. – 704 с.
43. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. Пб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003.- 898 с.

44. Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецов. - М.: Инфра-М, 2005. – 729 с.
45. Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. Б.В. Здравомыслова. - М.: Юридическая литература, 1982. - 560 с.
46. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение / Шарапов Р.Д. // Юридическая наука и правоохранительная практика. -2015. -N 2. -С. 31-38.
47. Соучастие в преступлении: учебное пособие / С. А. Шатов.- СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. -215 с.
48. Сундуров Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть. М.: Стаут, 2016.- 864 с.
49. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула: Автограф, 2001. - 800 с.
50. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. —3-е изд., с изм. и доп. — М.: Проспект, 2016. – 496 с.
51. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2013. – 520 с.
52. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева.- М: Инфра – М, 2012. – 560 с.
53. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2015. - 452 с
54. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. - М.: Республика, 2001. – 719 с.
55. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2003.- 240 с.

III. Статьи, научные публикации:

56. Виды преступных групп / Быков В.М. // Российская юстиция. -1997. -№ 12. - С. 19.
57. Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления / К. Ображиев // Законность.- 2016. - N 8.- С. 82.
58. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. Научно-практическое пособие. М. 2000. С. 8-9.
59. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) / Мондохонов А. // Уголовное право. - 2010. -N 2.- С. 101.
60. Гарбатович Д.А. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ как условие эффективности уголовно-правовых норм (на примере квалификации преступления, совершенного организованной группой) // Российский судья. -2015.- N 3.- С. 32-34.
61. Есаков Г.А. Учение о преступлении в странах семьи общего права: автореф. дис... д-ра юрид. наук.- М., 2007. – 459 с.
62. Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. -2011. -N 2. - С. 10-15.
63. Квалификация особых случаев соучастия: соучастие и невменяемость / Назаренко, Г. В. // Правоведение. -2008. -№ 3.- с. 95.
64. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике / Есаков Г. // Уголовное право. -2011. -N 2. -С. 10-15.
65. Квалификация соучастия в преступлении с ненадлежащим субъектом / Макаров С.Д. // Российский судья.- 2005.- N 8. – С. 22-25.

66. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления / Ю.А. Клименко // «Lex Russica». – 2016. - N 5.- С. 156-168.
67. К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России / Я.В. Гармышев, И.М. Егеров, С.В. Пархоменко // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. - N 4. -С. 103.
68. Мурадов Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: дис... канд. юрид. наук. М., 2008. - С. 201.
69. Неудавшееся «соучастие» в убийствах по найму / Мелешко Д.А. // Законность. -2015.- N 11. -С. 55-59.
70. Ображиев К.В. Правила квалификации преступлений и внешние формы (источники) их выражения // Общество и право. - 2015. - N 4.
71. Осокин Р.Б., Курсаев А.В. Влияние смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, относящихся к личности исполнителя, на ответственность других соучастников // Российский следователь. - 2011. - N 8.- С. 110-112.
72. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) / Мондохонов А.Н. // Закон и право. -М. 2012.-С. 82-84.
73. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2013. – 280 с.
74. Получение взятки в составе организованной группы: квалификация действий лица, не являющегося должностным / П. Яни // Законность.- 2012. - N 1.- С. 117. – 126.
75. Понятие соучастия и признак совместности участия / Г.П. Новоселов // Российский юридический журнал. – 2012. - № 6. -С. 103.
76. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии /Ю.А. Клименко, // Журнал российского права. – 2017. - N 4.- 112-121.

77. Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп/ К.А. Сердюкова // Законность. - 2016. - N 9. -С. 46.
78. Проблемы понимания соучастия в судебной практике / Яни П. // Законность. -2013. -N 7.- С. 44-49.
79. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем / А.Н. Лясколо // Актуальные проблемы российского права. -2015. -N 1.- С. 112.
80. Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000.- 206 с.
81. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика / Р.Д. Шарапов //Lex Russica. – 2016. - N 10. - С.105-109.
82. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения //Лисица А. А., Шищенко Е. А. // Молодой ученый. -2017.- №15. - С. 262-265.
83. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников / А.И. Плотников // Lex Russica. – 2016. - N 5. – С. 117-132.
84. Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. -2015.- N 2.- С. 31-38.

IV. Материалы судебной практики:

85. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1: по состоянию 29 ноября 2016// Бюллетень Верховного Суда РФ. - N 4. - 2011.
86. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 N: по состоянию 14.06.2013 // Российская газета. -N 136. -29.06.-2004.

87. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ: по состоянию 04.12.2014 N 16 // Российская газета. - N 284. -12.12.-2014.
88. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума ВС РФ по состоянию 7 июля 2015 г. N 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - N 3. - 2015.
89. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1: по состоянию 29 ноября 2016// Бюллетень Верховного Суда РФ. - N 4.- 2011.
90. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N: по состоянию 03.12.2009. // Российская газета. -N 24. -09.02.1999.
91. О практике назначения судами уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. // Сб. пост. Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. - М.: СПАРК, 2004.
92. О судебном приговоре Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 // БВС РФ. -1996. -№ 7
93. О практике-назначения судами уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 // БВС РФ.- 1999. -№ 8.
94. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 2 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ», 2018. (Дата обращения 27.04.2018).

95. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29// Российская газета. -- 18.01.- 2003..
96. Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска по уголовному делу N 1-7/2011 // ГАС РФ «Правосудие».
97. Апелляционное определение СК по уголовным делам Челябинского областного суда от 02 июля 2013 г. по делу N 10-2380/2013[Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.04.2018).
98. Дело № 22—3496/2016 // Архив Московского областного суда г. Красногорск (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-105296217/> (Дата обращения: 09.03.2017).
99. Дело № 4У-1633/2016 [44У-325/2016] // Архив Ставропольского краевого суда (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-540267653/> (Дата обращения: 09.03.2018)
100. Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 19 сентября 2011 г. N 22-11585/11[Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.04.2018).
101. Определение Верховного Суда РФ от 7 октября 2008 г. N 80-О08-42. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.04.2018).
102. Приговор Яранского районного суда Кировской области от 24 марта 2016 г. по делу N 1-24/2016. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 12.02.2018).
103. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2003 г. N 26-003-9. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 12.02.2018).

104. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. N 9. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 12.02.2018).
105. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2007 г. N 11-Д07-93[Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 17.11.2018).
106. Определение военной коллегии Верховного Суда РФ от 5 сентября 2003 г. N 4-014/03. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 18.12.2018).
107. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2015 г. N 48-УД15-15, [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 18.12.2017).
108. Определение военной коллегии Верховного Суда РФ от 4 апреля 2001 г. N 6-06/2001. // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2001. –N 4.
109. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. N 11-О13-25 // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2013. -N 12.
110. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. N 11-О13-25[Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 12.02.2018).
111. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2008 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2008. -N 8.
112. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2005. -N 4.
113. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 9.
114. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003// Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2004.- N 9.

115. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ.-2012.- N 10. -С. 10.
116. Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4.
117. Определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2010 г. N 81-д10-11[Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.09.2018).
118. Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2004 г. по делу N 56-ДП-04-20 [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.09.2018).
119. Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2011 г. N 85-О11-10СП [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.09.2018).
120. Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 201г. N 85-О11-10СП. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.04.2018).
121. Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2003 г. N 9-о02-107 [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.03.2018).
122. Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2003 г. N 9-о02-107[Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.04.2018).
123. Определение Верховного Суда РФ от июня 2010 г. N 81-д10-11. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 27.04.2018).
124. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. N 9-Д12-16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2013.- N 5.
125. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2014 г. N 32-АПУ14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2015.- N 1. -С. 18.
126. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 13 ноября 2012 г. N 9-Д12-16. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 12.02.2018).

127. Постановление Московского городского суда от 10 ноября 2016 г. N 4у-5531/16 [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 17.11.2018).
128. Приговор Кемеровского областного суда от 29 апреля 2014 г.: <https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblastnoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-464149787/>.
129. Приговор Мурманского областного суда от 18 февраля 2011 г.: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-oblastnoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-100596720/>.
130. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 3 февраля 2012: <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-100607611/>.
131. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска от 13 мая 2014: <https://rospravosudie.com/court-novosibirsk-gorodskoj-sud-gorod-novosibirsk-gorodskoj/act-1007611/>.
132. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу N 1-135/2010; Приговор Советского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу N 1-175/2012 // ГАС РФ «Правосудие».
133. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. N 9-АПУ15-22 [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”, 2018. (Дата обращения 12.02.2018).

ОТЗЫВ

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 326 учебной группы, 6 курса,
набора 2012 года, специальность – 40.05.02.

Правоохранительная деятельность
Нигметзянова Зуфара Шамильевича

на тему: «Формы соучастия в теории и уголовном законодательстве»

СОДЕРЖАНИЕ ОТЗЫВА И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Нигметзяновым Зуфаром Шамильевичем в качестве выпускной квалификационной работы была выбрана тема: «Формы соучастия в теории и уголовном законодательстве». Данная тема выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой. Однако в ходе исследования Нигметзянов З.Ш. проявил заинтересованность в изучении данной темы. Предыдущих научных исследований (конкурсных работ, участие в олимпиадах) по теме выпускной квалификационной работы у Нигметзянова З.Ш. не имеется.

Во введении автором верно определены цель и задача исследования. Их решение поэтапно достигается в содержательной части выпускной квалификационной работы.

Нигметзянов З.Ш. проявил самостоятельность в разработке плана исследования. В структурном плане работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура выпускной квалификационной работы соответствует выбранным автором целям и задачам исследования. Теоретическое и практическое содержание полностью взаимосвязаны между структурными частями работы, что соответствует названию параграфов и глав работы.

Нигметзянов З.Ш. проявлял инициативность в выборе методов исследования, постановке цели и задач, в выборе эмпирического материала и изучаемой научной литературы. Методологическую основу исследования темы работы составил диалектический метод познания, а также методы моделирования и обобщения. В процессе изучения материала слушатель использовал и опирался при написании ВКР на научные труды и публикации Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, А.С. Михлина, А.В. Наумова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина и др.

В ходе исследования Нигметзянов З.Ш. показал умение пользоваться научной литературой профессиональной направленности, оперировать научными, юридическими терминами и категориями.

Изложение материала выпускной квалификационной работы последовательно и логично, содержание параграфов взаимосвязано. Рассмотрение каждого параграфа завершается конкретными выводами по исследуемым вопросам. Изложение теоретического материала сопровождается примерами судебной и следственной практики, что позволяет комплексно рассмотреть отдельные аспекты темы.

Тема работы освещена в полном объеме и имеет достаточно высокий научный уровень исследования.

В выполнении всех структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки, Нигметзянов З.Ш. проявил пунктуальность и добросовестность. Ответственно подходил к исправлению недостатков, указанных научным руководителем.

Нигметзянов З.Ш. показал хорошие навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, продемонстрировал умение работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint), справочно-правовыми системами, электронно-библиотечными системами, интернет-ресурсами.

Общий уровень грамотности, стиль изложения, оформление работы, а также самостоятельность в подборе и анализе литературы и оригинальность текста полностью соответствует предъявляемым требованиям. В целом работа выполнена на высоком уровне, выбранную тему следует считать раскрытой. Оформление текста работы, сносок, списка использованной литературы соответствует предъявляемым требованиям к выпускным квалификационным работам.

Таким образом, можно заключить, что выпускная квалификационная работа слушателя 326 учебной группы, 6 курса, обучающегося по специальности 40.05.02. Правоохранительная деятельность, З.Ш. Нигметзянова по теме «Формы соучастия в теории и уголовном законодательстве» в целом соответствует требованиям, сформулированным в Положении об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в Казанском юридическом институте МВД России, и заслуживает оценки «отлично».

Научный руководитель:
Старший преподаватель
кафедры уголовного права,
к.ю.н., полковник полиции

М.В. Гусарова

№ 84 2018 г.

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

ОД и Р КЮИ МВД России

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя Нигметзянова Зуфара Шамилевича

Специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность

Тема: «Формы соучастия в теории и уголовном законодательстве»

Выпускная квалификационная работа Нигметзянова Зуфара Шамилевича выполнена по теме: «Формы соучастия в теории и уголовном законодательстве» и освещает науку и практику, признающую соучастие в преступлении одним из самых проблемных институтов уголовного права, что обусловлено, во-первых, сложной структурой данного института, во-вторых, наличием противоположных элементов в ней и возникающими на их базе формально логическими противоречиями, с которыми сталкивается исследователь и правоприменитель при анализе соучастия, в-третьих, наличием значительного числа деяний, сходных с соучастием и граничащих с ним. Поэтому для выявления социальной и юридической сущности, фактических и юридических границ необходимо рассматривать соучастие не только со стороны его содержания, но и как сложное диалектически противоречивое деяние в системе близких ему социально-правовых явлений.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в том, чтобы с позиций системного подхода и на основе комплексного анализа нового уголовного законодательства, научных исследований и эмпирического материала раскрыть концептуальные положения института соучастия в преступлении.

Структура выпускной квалификационной работы образована тремя главами, пятью параграфами, заключением и списком литературы.

Выпускная квалификационная работа выполнена на основе анализа фундаментальных данных, научных дискуссий о качественной характеристике такого признака соучастия, как участие в преступлении двух или более лиц, современных научных работ и данных судебной практики в ходе исследова-

ния. Логика автора позволяет увидеть единство понимания узловых признаков соучастия в законе, теории и практике в XX – XXI веке.

Исследование оформлено в научном стиле, отсылается к первоисточникам с приведением точных цитат. Изложения является структурированным, лаконичным и доступным для понимания.

В первой главе рассмотрено понятие и признаки соучастия в преступлении, во второй определены формы соучастия, в третьей главе дан анализ квалификаций форм соучастия. В заключительном разделе автор отмечает, что соучастие представляет собой очень серьезный институт, так как в одном преступлении задействуются сразу несколько лиц, от чего общественная опасность поднимается в разы и соучастие требует давать правовую характеристику сразу нескольких лиц, действия которых связаны единым умыслом и совместным совершением общественно опасного деяния.

К преимуществам оцениваемой выпускной квалификационной работы можно отнести:

- хорошую логику построения текста;
- использование судебной практики, тематической литературы
- практическую значимость сделанных выводов.

Достоверный исторический подход и удачно выбранная тема работы компенсирует ее небольшие недостатки.

В качестве недостатков, выявленных при проверке выпускной квалификационной работы, можно выделить следующие:

1) не рассмотрен опыт форм соучастия некоторых стран СНГ – было бы целесообразно сравнить его с российским законодательством;

2) можно было бы более подробно рассмотреть такой важный вопрос темы как квалификация форм соучастия

Полученный в результате работы материал можно использовать в рамках учебного процесса по изучению уголовного права.

Решение поставленных автором задач проходило на хорошем теоретическом уровне и сопровождалось творческим анализом литературы, научных и

учебных статей правовой тематики, а также рядом других достоверных источников.

Текстовое и графическое оформление выпускной квалификационной работы выполнено в соответствии с нормативами, библиографические списки выполнены правильно, а удачно подобранная литература всецело соответствует рассматриваемой проблематике.

Работа выполнена основательно и заслуживает высокой оценки.

Командир ОМОН Управления Росгвардии по Республике Татарстан
полковник полиции

И.Н. Хуснутдинов

Краткий отчет

[получить полный отчет](#)

[версия для печати](#) [экспорт](#) [история отчетов](#) [руководство](#) [выйти в кабинет](#)

Министерство.txt

ПРОВЕРЕНО: 15.06.2018 16:21:46

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуальна на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,31%	4,85%	УГОЛОВНОЕ ПРАВО	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	4	72
[02]	2,95%	4,61%	FB2	27 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	41	67
[03]	1,21%	4,23%	не указано	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	23	68

ЗАИМСТВОВАНИЯ

19,24%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

80,76%

ИСТОЧНИКОВ: 20

ЕЩЕ НАЙДЕНО

ИСТОЧНИКОВ: 17

ЗАИМСТВОВАНИЯ: 14,77%